

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1964
EXPRESS-ISSUE

2020 № 1964

СОДЕРЖАНИЕ

- 3825-3835 Новый подвид большого пёстрого дятла *Dendrocopos major iturupensis* subsp. nova. Я. А. РЕДЬКИН
- 3836-3846 Весенний пролёт птиц в долине нижнего течения реки Раздольной (Приморский край) в 2020 году. Сообщение 8. Воробьинообразные Passeriformes. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Д. В. КОРЮКОВ
- 3846-3848 Встреча деревенской ласточки подвида *Hirundo rustica rustica* на юге Витимского плоскогорья (Забайкалье). Э. Н. ЕЛАЕВ
- 3848-3850 Гнездование серого снегиря *Pyrrhula cineracea* в Забайкалье. Н. Н. БАЛАЦКИЙ
- 3850-3851 О гнездовании серого снегиря *Pyrrhula cineracea* в Забайкалье. Г. В. ЛИНДЕМАН
- 3852-3858 Тис остроконечный *Taxus cuspidata* и птицы-карпофаги на Дальнем Востоке. В. А. НЕЧАЕВ, А. А. НЕЧАЕВ
- 3859-3861 Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus* в Краснодарском крае. Р. А. МНАЦЕКАНОВ, М. А. ДИНКЕВИЧ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I X
Express-issue

2020 № 1964

CONTENTS

- 3825-3835 A new subspecies of the great spotted woodpecker
Dendrocopos major iturupensis subsp.nova.
Y a . A . R E D ' K I N
- 3836-3846 Spring migration of birds in the valley of the lower reaches
of the Razdolnaya River (Primorsky Krai) in 2020.
8. Passeriformes. Y u . N . G L U S C H E N K O ,
D . V . K O R O B O V
- 3846-3848 The record of the barn swallow *Hirundo rustica rustica*
in the south of the Vitim plateau (Transbaikalia).
E . N . Y E L A Y E V
- 3848-3850 The Baikal bullfinch *Pyrrhula cineracea* breeding
in Transbaikalia. N . N . B A L A T S K Y
- 3850-3851 About the Baikal bullfinch *Pyrrhula cineracea* breeding
in Transbaikalia. G . V . L I N D E M A N
- 3852-3858 The japanese yew *Taxus cuspidata* and the carpophagous
birds in the Far East. V . A . N E C H A E V ,
A . A . N E C H A E V
- 3859-3861 The pygmy cormorant *Phalacrocorax pygmaeus*
in Krasnodar Krai. R . A . M N A T S E K A N O V ,
M . A . D I N K E V I C H
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Новый подвид большого пёстрого дятла *Dendrocopos major iturupensis* subsp. nova

Я.А.Редькин

Ярослав Андреевич Редькин. Зоологический музей Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова, ул. Большая Никитская, д. 2, Москва, 125009, Россия. E-mail: yardo@mail.ru

Поступила в редакцию 25 июля 2020

Заметная морфологическая обособленность больших пёстрых дятлов *Dendrocopos major* (Linnaeus, 1758), населяющих острова Итуруп и Уруп Курильской гряды, была отмечена нами ранее (Редькин 2015). Данная группа популяций принадлежит к хорошо обособленной группе подвидов «*japonicus*», представляющей собой по отношению к прочим популяциям Северной Евразии самостоятельную филогенетическую ветвь (Zink *et al.* 2002). Географические расы группы «*japonicus*»: *D. m. japonicus* (Seeborn, 1883), *D. m. tscherskii* Buturlin, 1910 и *D. m. hondoensis* (N.Kuroda, 1921), — обладают рядом общих морфологических признаков, в частности, наличием двусторонних белых пятен на второстепенных и третьестепенных маховых, максимально выраженной исчерченностью нижней стороны тела молодых птиц, а также относительно тонким клювом. К этой же группировке, вероятнее всего, принадлежит и крупная светлоокрашенная камчатская раса большого пёстрого дятла *D. m. kamtschaticus* (Dybowski, 1883), сближающаяся с *japonicus* по упомянутым выше признакам (Дементьев 1941).

В предыдущих работах по систематике комплекса «*japonicus*» (Редькин 2016; Глущенко и др. 2016) нами была показана правомерность выделения *D. m. tscherskii*, населяющего Приамурье, Приморье, северо-восточный Китай, Северную Корею и Сахалин, а область распространения *D. m. japonicus* ограничена островами Хоккайдо, Кунашир и Шикотан. В данном сообщении мы приводим описание новой формы с островов Итуруп и Уруп Курильской гряды.

Для проведения ревизии подвидовой систематики обсуждаемой группы дятлов нами обработаны коллекционные материалы Зоологического института РАН (ЗИН, Санкт-Петербург), Научно-исследовательского Зоологического музея МГУ (ЗММУ), Института морской геологии и геофизики ДВО РАН (ИМГиГ, Южно-Сахалинск). Института систематики и экологии животных СО РАН (ИСиЭЖ, Новосибирск) и Зоологического музея Национального научно-природоведческого музея НАН Украины (ЗМ НАНУ, Киев), а также использован современный материал собственных сборов с Сахалина и Курильских островов, а также из Приморского края. В общей сложности обработано более 230 коллекционных экземпляров больших пёстрых дятлов группы «*japonicus*», включая лектотип *Dendrocopos major tscherskii* Buturlin, 1910 из Приморского края (ЗММУ).

Визуальное исследование окраски оперения птиц проводилось при дневном освещении на серийных материалах. Отдельно проводилось сравнение экземпляров в свежем осеннем наряде (рис. 1) и особей в обношенном весенне-летнем оперении (рис. 2). Названия оттенков окраски нижней стороны тела, используемые в тексте (в переводе автора), приведены в соответствие со шкалой цветов (Smithe 1975). Английские названия и номера оттенков по указанной шкале приводятся в скобках после соответствующих названий оттенков на русском. Крыло измерялось линейкой при максимальном выпрямлении его на плоскости. Прочие промеры выполнялись штангенциркулем. Вершина крыла измерялась от вершины первого второстепенного махового до вершины самого длинного первостепенного махового. Длина хвоста – от основания центральной пары рулевых до их вершин; цевка – от интертарзального сустава до основания среднего пальца. Длина клюва оценивалась по коньку надклювья от заднего края рамфотеки (дл. клюва от лба), а также от переднего края ноздри до конца клюва (дл. клюва от ноздри). Высота клюва измерялась на уровне ноздрей, ширина клюва – у основания рамфотеки перед углами рта. Следует подчеркнуть, что данные по длине клюва в таблицах 1 и 2 приведены без деления экземпляров по возрасту и без учёта возможного проявления сезонной изменчивости. Кроме перечисленных промеров, снятых с музейных экземпляров, приведены результаты измерений 4 показателей, снятых непосредственно с добытых птиц перед их препаровкой: максимальный размах крыльев, общая длина тела (измеренная от вершин центральных рулевых до кончика клюва при максимальном вытягивании шеи), длина головы (от затылка до кончика клюва), а также вес.

Dendrocopos major iturupensis
Redkin subsp.nova

Голотип. Самец ad, 30 июня 2004, 15 км к юго-востоку от посёлка Курильск, остров Итуруп, Курильские острова, 45°07' с.ш., 147°58' в.д.. Коллектор И.В.Ганицкий (тушка с отдельно препарированным раскрытым крылом). Хранится в ЗММУ под номером R-123497.

Паратипы. Самец ad, 26 июня 2004, 15 км к юго-востоку от посёлка Курильск, остров Итуруп, Курильские острова, 45°07' с.ш., 147°58' в.д.. Коллектор А.В.Цветков (тушка с отдельно препарированным раскрытым крылом). Хранится в ЗММУ под номером R-123498.

Самец ad, 4 июля 2004, окрестности посёлка Курильск, остров Итуруп, Курильские острова, 45°12' с.ш., 147°53' в.д. Коллектор И.В.Ганицкий (тушка с отдельно препарированным раскрытым крылом). Хранится в ЗММУ под номером R-123499.

Описание. Новая форма сочетает в своём облике светлую окраску оперения, наименьшие показатели длины крыла и хвоста. Нижняя сторона тела птиц в свежем осеннем пере с серовато-бурым оттенком (Grayish Horn Color C.91), менее яркая, чем у *japonicus*, для которого характерен оливково-охристый оттенок (Tawny Olive C.223D); но более интенсивно окрашенная, чем у *kamtschaticus* (рис. 1). В обношенном пере нижняя сторона тела у *iturupensis* грязно-белая, что резко отличает этих птиц от *japonicus* с соседних островов Кунашири и Шикотан, сохраняющих в обношенном пере бледно-охристый налёт (рис. 2).

Рис. 1. Окраска нижней стороны тела 4 подвидов *D. major* (ЗММУ) в свежем перье (сентябрь-ноябрь).
1 – *D. m. kamtschaticus*; 2 – *D. m. iturupensis*; 3 – *D. m. japonicus*; 4 – *D. m. tscherskii*. * – лектотип: R-17464.

Fig. 1. Coloration of ventral side of four subspecies of the *D. major* (ZMMU) in the fresh plumage (September to November). 1 – *D. m. kamtschaticus*; 2 – *D. m. iturupensis*; 3 – *D. m. japonicus*; 4 – *D. m. tscherskii*. * – Lectotype: R-17464.

Рис. 2. Окраска нижней стороны тела 4 подвидов *D. major* (ЗММУ) в обношенном перье (май-июль).
1 – *D. m. kamtschaticus*; 2 – *D. m. iturupensis*; 3 – *D. m. japonicus*; 4 – *D. m. tscherskii*.

* – голотип: R-123497; ** – паратип: R-123499

Fig. 2. Coloration of ventral side of four subspecies of the *D. major* (ZMMU) in the worn plumage (May to July). 1 – *D. m. kamtschaticus*; 2 – *D. m. iturupensis*; 3 – *D. m. japonicus*; 4 – *D. m. tscherskii*.
* – Holotype: R-123497; ** – Paratype: R-123499.

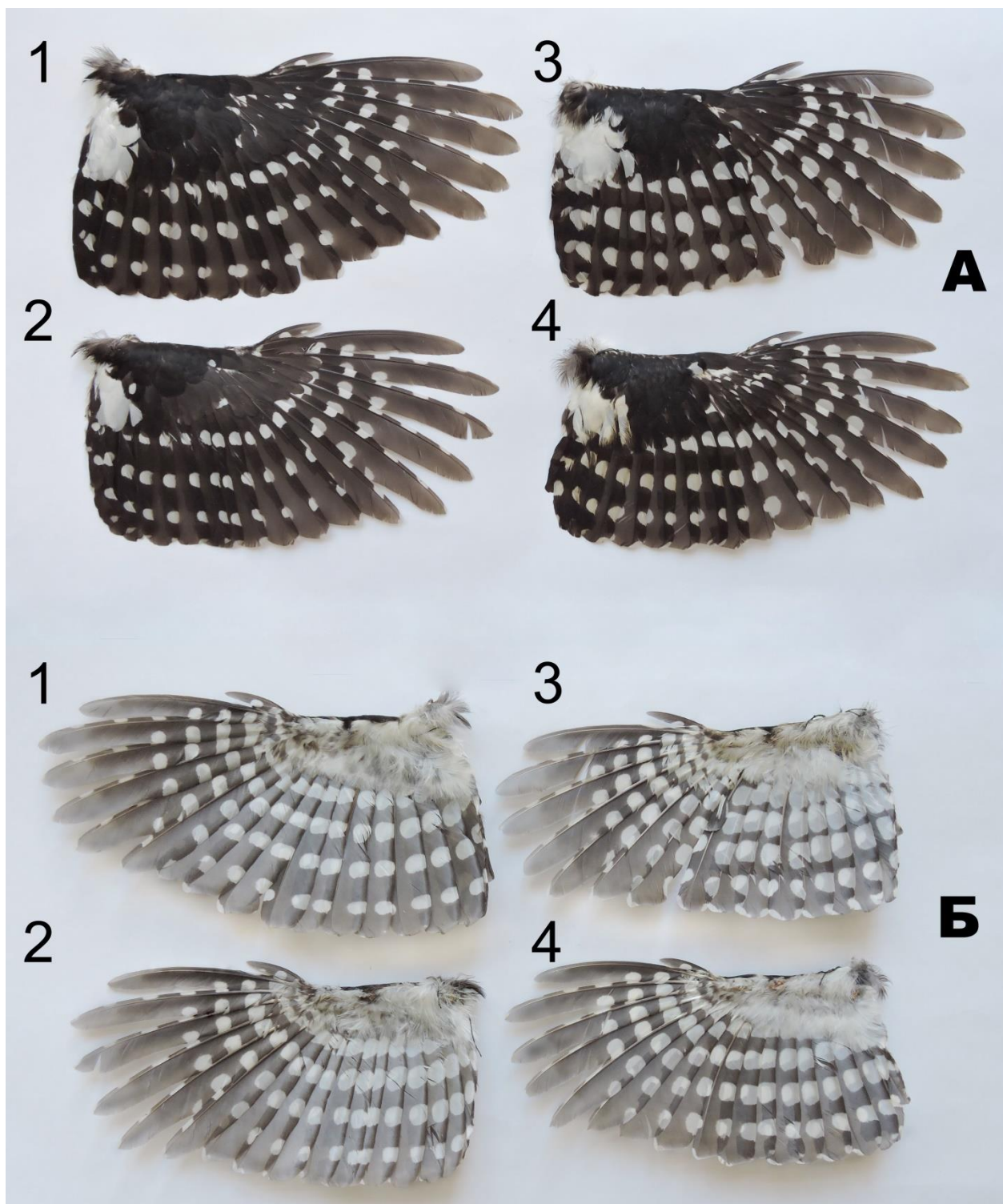

Рис. 3. Окраска крыла взрослых *D. major* (ЗММУ). А – сверху; Б – снизу.

1 – *D. m. tscherskii* (Сахалин); 2 – *D. m. tscherskii* (Приморский край);

3 – *D. m. iturupensis* (паратип: R-123499); 4 – *D. m. iturupensis* (паратип: R-123498)

Fig. 3. Coloration of the wing of adult samples *D. major* (ZMMU). A – top view; B – ventral view.

1 – *D. m. tscherskii* (Sakhalin); 2 – *D. m. tscherskii* (Primorsky Krai);

3 – *D. m. iturupensis* (Paratype: R-123499); 4 – *D. m. iturupensis* (Paratype: R-123498).

Светлые пятна на маховых перьях немного крупнее, чем у *japonicus* и *tscherskii* (рис. 3), но меньше, чем у *kamtschaticus*. У некоторых молодых особей белые пятна на первостепенных маховых сливаются друг с другом (рис. 4). Тёмный рисунок на крайних рулевых выражен

Рис. 4. Вариант окраски первостепенных маховых *D. m. iturupensis* в ювенильном наряде (ИМГиГ).
Fig. 4. Some variant of primaries coloration of *D. m. iturupensis* in the juvenal plumage (IMGG).

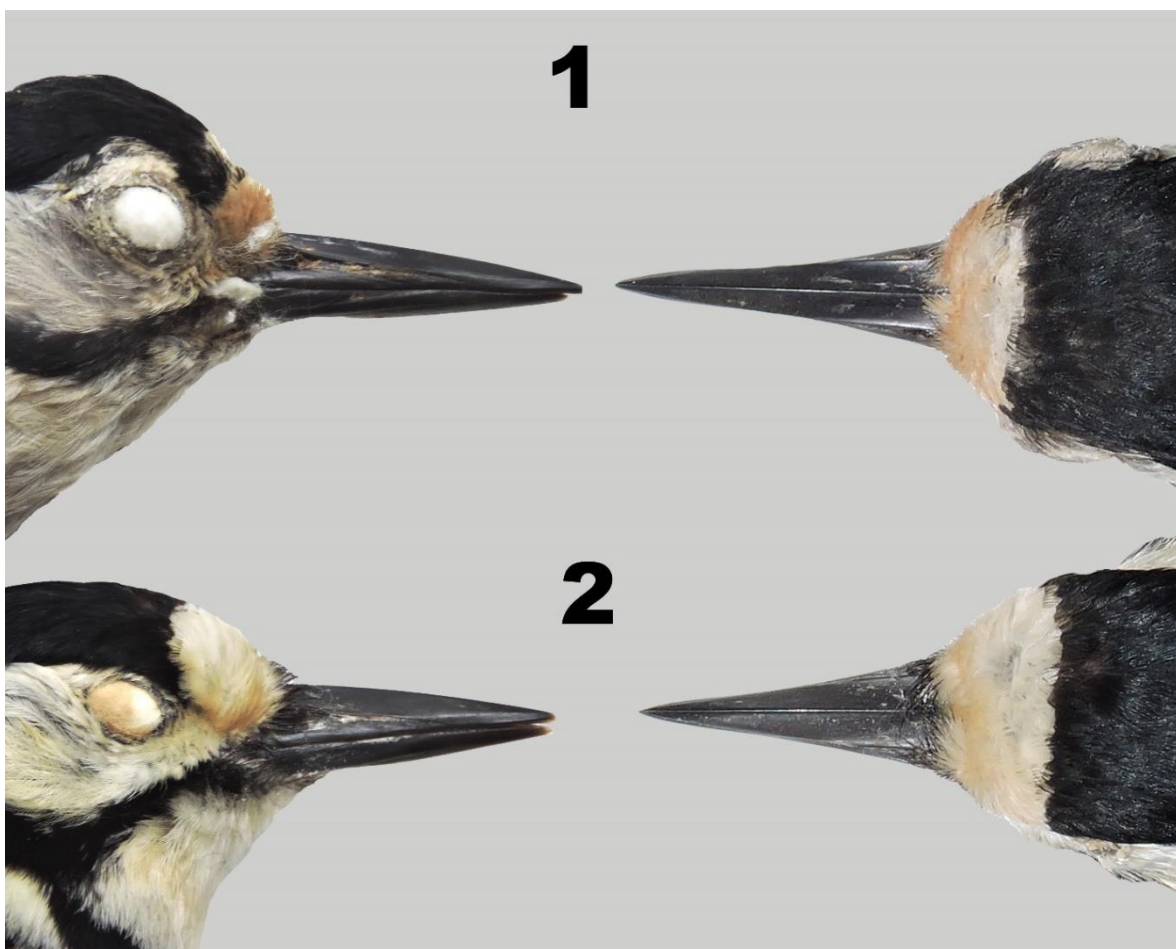

Рис. 5. Длина клюва взрослых самцов *D. major* в гнездовой период (ЗММУ).
1 – *D. m. iturupensis* (голотип: R-123497 с о. Итуруп); 2 – *D. m. japonicus* (с о. Кунашир).
Fig. 5. Bill length of the adult males of the *D. major* collected in breeding period (ZMMU).
1 – *D. m. iturupensis* (Holotype: R-123497 from Iturup Is.); 2 – *D. m. japonicus* (from Kunashir Is.).

заметно меньше, чем у *tscherskii*, и в среднем немного слабее, чем у *japonicus*, но занимает в среднем большее пространство, чем у *kamtschaticus*. Длина крыла и хвоста в среднем меньше, чем у *japonicus* и *tscherskii*; при этом значительно меньше, чем у камчатского подвида (табл. 1, 2). Клюв у взрослых птиц в среднем длиннее, чем *japonicus*, что особенно хорошо заметно при визуальном сравнении взрослых самцов (рис. 5). Длина клюва от края рамфотеки у взрослых самцов ($n = 7$), собранных в гнездовой период, составляет 28.1-34.3, в среднем 31.6 мм.

Дифференциальный диагноз. От соседней формы *D. m. japonicus* отличается менее яркой окраской нижней стороны тела, большими белыми пятнами на крыльях, меньшим развитием черных пятен на крайних рулевых, меньшей длиной крыла и хвоста, большей длиной клюва взрослых птиц в гнездовое время.

Распространение. Острова Итуруп и Уруп.

Этимология. Имя новой формы даётся в соответствии с русским названием острова Итуруп.

В составе группы подвигов «*japonicus*» большого пёстрого дятла, таким образом, должны быть признаны расы *Dendrocopos major tscherskii*, *D. m. iturupensis*, *D. m. japonicus*, *D. m. hondoensis* и, вероятнее всего, *D. m. kamtschaticus* (рис. 6). Кроме того, популяции Корейского полуострова, фигурирующие в настоящее время в составе формы *D. m. hondoensis*, по-видимому, также заслуживают выделения в качестве ещё одной расы *D. m. seoulensis* (N.Kuroda, 1921).

Dendrocopos major iturupensis дополняет группу подвигов эндемиков Курильской гряды, в числе которых ранее были выделены *Yungipicus kizuki kurodae* Bergman, 1931; *Periparus ater takatsukasae* (Bergman, 1931); *Sitta europaea takatsukasai* Momiyama, 1931; *Troglodytes troglodytes kurilensis* Stejneger, 1889; *Turdus chrysolaus orii* Yamashina, 1929; *Pyrrhula griseiventris kurilensis* Sharpe, 1886 и некоторые другие (Нечаев 2005; Red'kin, Konovalova 2006; Артюхин и др. 2017; Редькин, Жигир 2020; и др.). Подвиды обоих видов дятлов – большого пёстрого и малого острокрылого, – описанные с Итурупа, отличаются от соседних форм с Кунашира и Хоккайдо более светлой общей окраской и, что характерно, более мелкими по сравнению с ними общими размерами. Интересно, что при этом все курильские подвиды воробьиных птиц *Passeriformes*, напротив, оказываются крупнее соседних северояпонских форм.

За предоставленную возможность работы с коллекционными материалами своих учреждений автор глубоко признателен В.М.Лоскоту (ЗИН РАН, Санкт-Петербург), Т.М.Побережной и П.С.Ктиторову (ИМГиГ ДВО РАН, Южно-Сахалинск), Л.Г.Вартапетову и Г.А.Семёнову (ИСиЭЖ СО РАН, Новосибирск), а также А.М.Пекло и А.В.Клочко (ННПМ НАНУ, Киев).

Отдельно считаю своим долгом поблагодарить товарищей по экспедициям в Приморский край, на Сахалин и Курильские острова: В.Н.Сотникова, О.П.Вальчук, Г.Н.Ба-

чурина, Е.А.Коблика, И.В.Ганицкого, А.В.Цветкова, А.А.Мосалова, П.А.Смирнова, И.А.Мурашева, без активного участия которых сбор достаточно представительного коллекционного материала был бы невозможен. За помощь в техническом оформлении работы я чрезвычайно признателен Д.Р.Жигир.

Работа была выполнена в рамках государственной темы АААА-А16-116021660077-3 «Таксономический и биохорологический анализ животного мира как основа изучения и сохранения структуры биологического разнообразия».

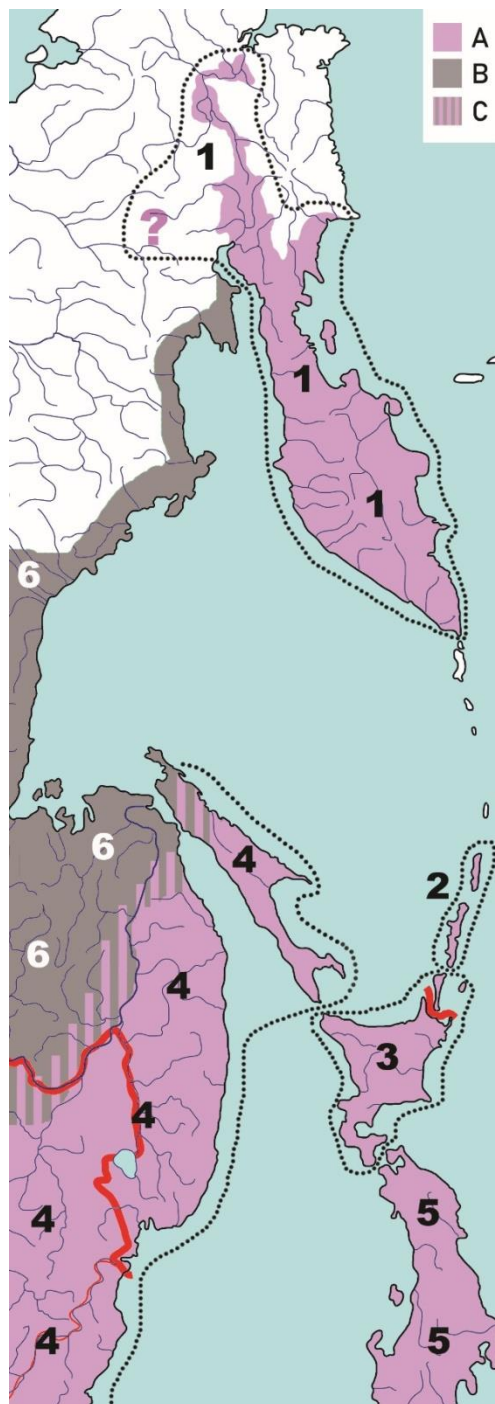

Рис. 6. Распространение подвидов *D. major* на Дальнем Востоке. А – группа «*japonicus*»; В – группа «*major*»; С – область совместного гнездования *D. m. tscherskii* и *D. m. brevirostris*.

Fig. 6. Distribution of subspecies *D. major* in the Far East. А – The *japonicus* group; В – The nominate *major* group; С – joint breeding area *D. m. tscherskii* and *D. m. brevirostris*.
 1 – *D. m. kamtschaticus* (Dybowski, 1883); 2 – *D. m. iturupensis* Redkin subsp.nova;
 3 – *D. m. japonicus* (Seebohm, 1883); 4 – *D. m. tscherskii* Buturlin, 1910;
 5 – *D. m. hondoensis* (N. Kuroda, 1921); 6 – *D. m. brevirostris* (Reichenbach, 1854).

Таблица 1. Размеры подвидов *D. major japonicus* и *D. m. iturupensis* subsp.nova
Table 1. Measurements of subspecies *D. major japonicus* and *D. m. iturupensis* subsp.nova

Размеры / Measurements	<i>D. m. japonicus</i> Хоккайдо, Кунашир, Шикотан Hokkaido, Kunashir, Shikotan Is.		<i>D. m. iturupensis</i> subsp.nova Итуруп, Уруп Iturup and Urup Is.	
	<i>n</i>	lim (<i>M</i> ± <i>m</i>)	<i>n</i>	lim (<i>M</i> ± <i>m</i>)
Самцы / Males				
Длина крыла / Wing length (мм / mm)	35	128.0 – 137.3 (132.0 ± 0.2)	16	126.0 – 132.0 (128.3 ± 0.2)
Вершина крыла / Primaries projection (мм / mm)	29	34.3 – 40.0 (37.9 ± 0.2)	13	31.0 – 35.7 (33.7 ± 0.3)
Длина хвоста / Tail length (мм / mm)	24	78.8 – 88.7 (84.8 ± 0.3)	9	76.0 – 86.6 (81.8 ± 0.3)
Длина цевки / Tarsus length (мм / mm)	35	21.0 – 24.8 (22.8 ± 0.2)	16	21.9 – 23.8 (22.8 ± 0.1)
Длина клюва / Bill length (мм / mm)	35	27.0 – 32.9 (29.8 ± 0.2)	11	28.1 – 34.3 (30.9 ± 0.3)
Длина клюва от ноздри / Bill length from nostril (мм / mm)	35	20.4 – 25.3 (22.5 ± 0.2)	10	20.6 – 26.3 (23.3 ± 0.4)
Высота клюва / Bill depth (мм / mm)	28	7.1 – 7.9 (7.4 ± 0.1)	9	7.2 – 8.0 (7.6 ± 0.1)
Ширина клюва / Bill width (мм / mm)	36	10.0 – 11.8 (10.7 ± 0.1)	12	10.3 – 11.7 (10.9 ± 0.1)
Размах крыльев / Wing span (мм / mm)	–	–	13	395 – 417 (408.9 ± 0.3)
Длина тела / Total length (мм / mm)	1	247	14	236 – 252 (244.0 ± 0.3)
Длина головы / Head length (мм / mm)	4	54.2 – 58.7 (56.6 ± 0.2)	5	53.2 – 61.2 (57.5 ± 0.4)
Вес / Weight (г / g)	18	72.7 – 78.7 (75.4 ± 0.2)	15	59.7 – 77.0 (67.9 ± 0.6)
Самки / Females				
Длина крыла / Wing length (мм / mm)	21	126.7 – 135.2 (130.6 ± 0.2)	11	123.0 – 131.5 (127.3 ± 0.2)
Вершина крыла / Primaries projection (мм / mm)	19	35.0 – 40.3 (37.4 ± 0.3)	9	30.5 – 37.0 (34.3 ± 0.4)
Длина хвоста / Tail length (мм / mm)	13	77.8 – 88.4 (83.6 ± 0.4)	11	72.5 – 86.4 (80.9 ± 0.4)
Длина цевки / Tarsus length (мм / mm)	20	20.2 – 24.0 (22.0 ± 0.2)	12	21.3 – 23.7 (22.4 ± 0.2)
Длина клюва / Bill length (мм / mm)	19	26.6 – 30.1 (28.4 ± 0.2)	10	26.7 – 30.2 (28.3 ± 0.2)
Длина клюва от ноздри / Bill length from nostril (мм / mm)	19	19.7 – 23.1 (21.4 ± 0.2)	8	20.4 – 23.5 (21.6 ± 0.2)
Высота клюва / Bill depth (мм / mm)	14	7.0 – 7.8 (7.4 ± 0.1)	9	6.7 – 8.3 (7.6 ± 0.2)
Ширина клюва / Bill width (мм / mm)	21	9.8 – 11.4 (10.5 ± 0.1)	10	10.0 – 11.7 (10.9 ± 0.2)
Размах крыльев / Wing span (мм / mm)	–	–	9	395 – 413 (404.7 ± 0.3)
Длина тела / Total length (мм / mm)	–	–	10	225 – 245 (236.7 ± 0.4)
Длина головы / Head length (мм / mm)	2	54.0; 54.4	7	51.2 – 54.4 (52.5 ± 0.1)
Вес / Weight (г / g)	19	65.6 – 80.7 (73.0 ± 0.5)	10	60.0 – 75.7 (65.4 ± 0.6)

Таблица 2. Размеры подвидов *D. major tscherskii* и *D. m. kamtschaticus*
 Table 2. Measurements of subspecies *D. major tscherskii* and *D. m. kamtschaticus*

Размеры / Measurements	<i>D. m. tscherskii</i> Примамурье, Приморский край, северо-восточный Китай, Северная Корея, Сахалин Amurland, Primorsky Krai, North-Eastern China, Northern Korea, Sakhalin Is.		<i>D. m. kamtschaticus</i> Камчатка, бассейн рек Анадырь и Пенжина Kamchatka, Anadyr and Penzhina river basins	
	<i>n</i>	lim (<i>M</i> ± <i>m</i>)	<i>n</i>	lim (<i>M</i> ± <i>m</i>)
	Самцы / Males			
Длина крыла / Wing length (мм / mm)	49	128.0 – 138.0 (133.8 ± 0.2)	19	136.3 – 142.3 (139.5 ± 0.1)
Вершина крыла / Primaries projection (мм / mm)	48	33.0 – 42.0 (38.5 ± 0.3)	17	35.0 – 43.9 (39.8 ± 0.5)
Длина хвоста / Tail length (мм / mm)	37	78.2 – 89.3 (85.5 ± 0.3)	15	85.2 – 93.0 (89.0 ± 0.2)
Длина цевки / Tarsus length (мм / mm)	48	21.0 – 24.0 (22.5 ± 0.1)	20	23.0 – 25.3 (24.1 ± 0.1)
Длина клюва / Bill length (мм / mm)	48	26.7 – 32.8 (29.9 ± 0.2)	19	28.2 – 36.0 (32.4 ± 0.3)
Длина клюва от ноздри / Bill length from nostril (мм / mm)	48	19.7 – 25.5 (22.6 ± 0.3)	19	21.6 – 29.8 (24.9 ± 0.4)
Высота клюва / Bill depth (мм / mm)	40	7.0 – 8.2 (7.5 ± 0.1)	20	8.1 – 9.7 (8.7 ± 0.1)
Ширина клюва / Bill width (мм / mm)	49	9.8 – 11.7 (10.9 ± 0.1)	20	10.4 – 12.6 (11.5 ± 0.2)
Размах крыльев / Wing span (мм / mm)	17	390 – 460 (422.7 ± 0.9)	8	385 – 447 (432.1 ± 0.9)
Длина тела / Total length (мм / mm)	22	224 – 265 (244.4 ± 0.7)	9	245 – 274 (263 ± 0.5)
Длина головы / Head length (мм / mm)	13	53.5 – 58.9 (57.0 ± 0.2)	14	57.6 – 62.8 (60.2 ± 0.2)
Вес / Weight (г / g)	30	64.0 – 85.5 (73.3 ± 0.6)	9	80.2 – 95.7 (88.1 ± 0.6)
Самки / Females				
Длина крыла / Wing length (мм / mm)	43	128.5 – 137.3 (132.7 ± 0.2)	7	136.0 – 142.0 (139.3 ± 0.2)
Вершина крыла / Primaries projection (мм / mm)	39	34.0 – 42.9 (38.9 ± 0.3)	8	37.8 – 43.9 (41.2 ± 0.3)
Длина хвоста / Tail length (мм / mm)	28	79.2 – 91.6 (85.7 ± 0.3)	7	85.2 – 94.0 (90.2 ± 0.3)
Длина цевки / Tarsus length (мм / mm)	43	20.5 – 23.6 (22.2 ± 0.2)	8	23.7 – 25.2 (24.1 ± 0.1)
Длина клюва / Bill length (мм / mm)	40	25.4 – 30.5 (28.4 ± 0.2)	7	29.8 – 33.2 (31.1 ± 0.2)
Длина клюва от ноздри / Bill length from nostril (мм / mm)	40	18.7 – 24.0 (21.5 ± 0.3)	7	22.6 – 24.6 (23.6 ± 0.2)
Высота клюва / Bill depth (мм / mm)	38	6.7 – 7.9 (7.4 ± 0.1)	8	8.0 – 8.9 (8.4 ± 0.1)
Ширина клюва / Bill width (мм / mm)	42	9.8 – 11.7 (10.8 ± 0.1)	8	11.0 – 12.6 (11.5 ± 0.2)
Размах крыльев / Wing span (мм / mm)	14	391 – 460 (418.9 ± 0.8)	2	447; 451
Длина тела / Total length (мм / mm)	18	213 – 260 (239.8 ± 0.8)	2	268; 276
Длина головы / Head length (мм / mm)	13	53.4 – 56.2 (54.7 ± 0.1)	7	58.0 – 60.6 (59.3 ± 0.1)
Вес / Weight (г / g)	16	65.0 – 77.0 (71.8 ± 0.4)	5	77.0 – 110.0 (93.7 ± 1.2)

A new subspecies of the great spotted woodpecker
***Dendrocopos major iturupensis* subsp. nova**

Yaroslav A. Red'kin

Earlier in the papers on the subspecies of *Dendrocopos major* of the complex “*japonicus*” (Red'kin 2015, 2016; Glushenko *et al.* 2016) we justified the validity of the allocation of *D. m. tscherskii* Buturlin, 1910, inhabiting the Amur region, Primorsky Krai, North-Eastern China, North Korea and Sakhalin. We also showed that *D. m. japonicus* (Siebold, 1883) breeds only on the Hokkaido, Kunashir and Shikotan Is.. In this paper we describe a new form from the Kuril Islands of Iturup and Urup.

We examined skins kept in ornithological collections of Zoological Museum of Moscow State University (ZMMU), Zoological Institute of Russian Academy of Sciences (ZISP), Institute of Marine Geology and Geophysics of Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences (IMGG), Institute of Systematics and Ecology of Animals of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (ISEA) and Zoological Museum of National Museum of Natural History of the Ukrainian Academy of Sciences (ZMUAS). In total, more than 230 Great Spotted Woodpecker skins were studied.

We measured 8 characteristics of each skin: wing length (measured with a ruler at maximum straightening of the wing on the flat surface); tail length (measured with a ruler from the base of the central pair of tail feathers to their vertices). Other measurements were made using a calliper. Wing tip; tarsus length; bill length (measured from above to the base of rhamphotheca); bill length from nostril (measured from the fore-front of nostrils); maximum bill height, bill width (measured from the base of rhamphotheca to the mouth corners). It should be emphasized that the data on the bill length in tables 1 and 2 are given without dividing the specimens by age and without taking into account the possible manifestation of seasonal variability. We also present the results of measurements of 4 measurements (wing span, maximum body length, head length, weight) obtained from birds before their preparation. For correct colouration comparison and proper designation of tinges we referred to Naturalist's Color Guide (Smithe 1975). Numbers of tinges are cited in brackets after corresponding tinge names.

***Dendrocopos major iturupensis* Redkin subsp. nova**

Holotype. Adult male, 30.06.2004, 15 km Southeast of the Kurilsk village, Iturup Is., the Kuril Islands, N 45°07'; E 147°58'. Coll. I.V. Ganitsky (skin with associated wing), ZMMU R-123497.

Paratypes. 1) Adult male, 26.06.2004, 15 km Southeast of the Kurilsk village, Iturup Is., the Kuril Islands, N 45°07'; E 147°58'. Coll. A.V. Tsvetkov (skin with associated wing). ZMMU R-123498. 2) Adult male, 4.07.2004, near of the Kurilsk village, Iturup Is., the Kuril Islands, N 45°12'; E 147°53'. Coll. I.V. Ganitsky (skin with associated wing). ZMMU R-123499.

Description. The new form is light in colour and small in size. The colour of the underside of the body of new form specimens in fresh plumage corresponds to Grayish Horn Color (C. 91). Their underparts are less bright than those of *japonicus*, which is characterized by a tint corresponding to Tawny Olive (C. 223D) (Fig. 1). The underside of *iturupensis* is whitish in its worn plumage, which sharply distinguishes them from *japonicus* from the neighbouring Islands of Kunashir and Shikotan, having a worn feather yellowish tint (Fig. 2). White spots on the flight feathers are slightly larger than those of the *japonicus* and *tscherskii* (Fig. 3), but smaller than *kamtschaticus*. Some juvenile samples have white spots on primaries, they merge with each other (Fig. 4). Dark stripes on the extreme tail feathers are smaller than in *tscherskii*, slightly smaller

than *japonicus*, but on average larger than *kamtschaticus*. The length of the wing and tail are on average less than that of *japonicus* and *tscherskii*; however, significantly less than that of *kamtschaticus* (Tabl. 1, 2). The bill of adult birds averages longer than *japonicus*, which is clearly noticeable when comparing adult males (Fig. 5). The length of the bill above the edge of the ramphoteca in adult males ($n = 7$) collected in the breeding period is 28.1-34.3 mm (on average 31.6 mm).

Differential diagnosis. From the neighbouring form *japonicus* differs less bright underside of the body, large white spots on the wings, less development of black stripes on the extreme tail feathers, shorter length of the wing and tail, a longer bill of adult birds in breeding period.

Range. Iturup and Urup islands.

Etymology. The name of the new form is given in accordance with the Russian name Iturup Island.

In the group of subspecies “*japonicus*” of the Great Spotted Woodpecker, the races *D. m. tscherskii*, *D. m. iturupensis*, *D. m. japonicus*, *D. m. hondoensis* and, most likely, *D. m. kamtschaticus* (Fig. 7) should, thus, be recognized. In addition, the populations of the Korean Peninsula that are currently included in the form of *D. m. hondoensis* also seem to deserve to be singled out as another race of *D. m. seoulensis* (N. Kuroda, 1921).

Л и т е р а т у р а

- Артюхин Ю.Б., Фомин С.В., Редькин Я.А. 2017. Московка *Parus ater* – новый вид авифауны Командорских островов // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1418): 1056-1059.
- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор.* М.: 1-523.
- Дементьев Г.П. 1941. Дополнения к томам первому, второму, третьему и четвёртому «Полного определителя птиц СССР» // *Полный определитель птиц СССР.* М.; Л., **5**: 12-95.
- Нечаев В.А. 2005. Обзор фауны птиц Сахалинской области // *Растительный и животный мир острова Сахалин (Материалы Международного сахалинского проекта).* Часть 2. Владивосток: 246-327.
- Редькин Я.А. (2015) 2016. Географическая изменчивость больших пёстрых дятлов из группы «*Dendrocopos major japonicus*» на Дальнем Востоке России // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1248): 512-513.
- Редькин Я.А. 2016. О подвидовой принадлежности некоторых видов дятлов Приамурья и Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1332): 3263-3272.
- Редькин Я.А., Жигир Д.Р. 2020. Северные подвиды малого острокрылого дятла *Yungipicus kizuki* (Temminck, 1836) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1961): 3699-3718.
- Red'kin Ya.A., Konovalova M.V. 2006. The eastern Asiatic races of *Sitta europaea* Linnaeus, 1758. Systematic notes on Asian birds. 63 // *Zool. Mededelingen Leiden* **80**, 15: 241-261.
- Smithe B.F. 1975. *Naturalist's Color Guide.* New York.
- Zink R.M., Drovetski S.V., Rohwer S. 2002. Phylogeographic patterns in the great spotted woodpecker *Dendrocopos major* across Eurasia // *J. Avian Biol.* **33**: 175-178.

Весенний пролёт птиц в долине нижнего течения реки Раздольной (Приморский край) в 2020 году.

Сообщение 8. Воробьинообразные Passeriformes

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный федеральный университет, филиал в Уссурийске (Школа педагогики), ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru
Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Поступила в редакцию 27 июля 2020

Наблюдения, которые легли в основу данного сообщения, собраны в период с 9 марта по 5 апреля 2020 на берегу реки Раздольной (Южное Приморье) в 6 км к югу от Уссурийска, между населёнными пунктами Утёсное и Красный Яр (43°42.91' с.ш., 131°56.71' в.д.; далее Уссурийский стационар), где один из мощных пролётных путей различных групп птиц Азиатско-Тихоокеанского региона формирует «бутылочное горлышко» (Глущенко и др. 2007). Суммарная продолжительность наблюдений составила 291.5 ч (табл. 1), а методика сбора материала описана в первой публикации текущей серии (Глущенко и др. 2020).

Таблица 1. Продолжительность (ч) весенних учётов птиц, проведённых с наблюдательного пункта, расположенного в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска (Уссурийский стационар) в 2020 году

Часы наблюдений	Периоды наблюдений (пентады)						Всего
	09-10.03	11-15.03	16-20.03	21-25.03	26-31.03	01-05.04	
7:00-8:00	0	0	0.5	3	4	3.5	11.0
8:00-9:00	1	3	4.5	5	6	5	24.5
9:00-10:00	1	3	5	5	6	5	25
10:00-11:00	1	4	5	5	6	5	26
11:00-12:00	1.5	5	5	5	6	5	27.5
12:00-13:00	2	5	5	5	6	5	28
13:00-14:00	2	5	5	5	6	5	28
14:00-15:00	2	5	5	5	6	5	28
15:00-16:00	2	5	4	5	6	4.5	26.5
16:00-17:00	2	5	4	5	6	4	26
17:00-18:00	2	4	4	4.5	6	4	24.5
18:00-19:00	0.5	3	3	2.5	5	2.5	16.5
Всего	17.0	47.0	50.0	55.0	69	53.5	291.5

В настоящей публикации, завершающей серию статей, посвящённых изучению миграции птиц на Уссурийском стационаре весной 2020 года, остановимся на рассмотрении пролёта видов из отряда воробьи-

ных птиц Passeriformes. Это второй раунд изучения миграций воробьиных птиц на этом стационаре, первый из которых был проведён здесь в период с 2003 по 2007 год (Глущенко и др. 2008). Рассмотрим только те 7 видов воробьиных, дневные миграции которых хорошо выражены либо представляют определённый интерес (табл. 2).

Таблица 2. Количество некоторых видов воробьиных (число особей), зарегистрированных с наблюдательного пункта в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска (Уссурийский стационар) в период с 9 марта по 5 апреля 2020

Вид	Периоды наблюдений (пентады)						Всего
	09-10.03	11-15.03	16-20.03	21-25.03	26-31.03	01-05.04	
<i>Hirundo rustica</i>	0	0	1	0	0	1	2
<i>Alauda arvensis</i>	15	183	809	2491	82	25	3605
<i>Anthus rubescens</i>	0	0	0	0	1	0	1
<i>Sturnus cineraceus</i>	2	0	22	113	24	50	211
<i>Sturnus vulgaris</i>	0	2	1	7	3	0	13
<i>Corvus dauuricus</i>	39	58	112	64	16	11	300
<i>Corvus frugilegus</i>	3	189	1661	1177	244	322	3596
Всего	59	432	2606	3852	370	409	7728

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Одиночные особи встречены 20 марта и 2 апреля. Первая из этих дат отражает самое раннее появление деревенской ласточки на Ханкайско-Раздольненской равнине. В прежние годы самое раннее её появление в окрестностях Уссурийска зарегистрировано 28 марта 1994 (Глущенко и др. 2006а), а на Приханкайской низменности – 6 апреля 2005 (Глущенко и др. 2006б).

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Обычный пролётный вид в окрестностях Уссурийского стационара в ранневесенний период, оказавшийся в 2020 году самым многочисленным видом воробьиных. Его наблюдали с самого первого по последний день учёта (начало и завершение миграции, безусловно, проходили за пределами временных рамок наших учётов). Жаворонки летели транзитно либо останавливались на открытых участках, при этом некоторые вскоре занимали территории и активно пели, другие же задерживались рыхлыми стаями, что было особенно заметно при прохождении снежных циклонов, когда равнина вновь и вновь покрывалась сплошным снежным покровом, а поверхность временных водоёмов, заполненных талыми водами, была забита снежурой, замерзающей по ночам (рис. 1).

Пролёт полевого жаворонка в долине Раздольной идёт в два этапа (Воробьёв 1954; Глущенко и др. 2008), но в 2020 году мы проводили учёты только во время первого этапа миграции (рис. 2), когда летят главным образом мелкие особи подвида *A. a. intermedia*. Транзитный пролёт имеет ярко выраженную дневную приуроченность, а его мак-

симальная активность, как в 2003-2007, так и в 2020 году отмечена с 8 до 13 или 14 ч (рис. 3).

Рис. 1. Стая пролётных полевых жаворонков *Alauda arvensis* во время вынужденной остановки в долине реки Раздольной после прохождения снежного циклона. 20 марта 2020. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 2. Динамика интенсивности весеннего пролёта полевого жаворонка *Alauda arvensis* в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска (Уссурийский стационар) в 2003-2007 и 2020 годах.

В 2003-2007 годах пролёт полевого жаворонка проходил как одиночными особями (примерно в 20% случаев), так и группами разной величины, при этом средняя величина стаи (по 1686 стаям) составила 6.8 особей, а самые крупные стаи содержали около 90 птиц (20 марта 2007) и около 120 птиц (20 марта 2005). Чаще всего встречались группы, включавшие от 2 до 10 птиц (60.7% случаев) (Глуценко и др. 2008). В 2020 году одиночные особи отмечены примерно в 5% случаев, средняя величина стаи (по 266 стаям) составила 14 особей, самые крупные

стаи включали около 80 птиц (22 и 24 марта), а чаще всего полевые жаворонки встречались группами от 2 до 25 птиц (рис. 4).

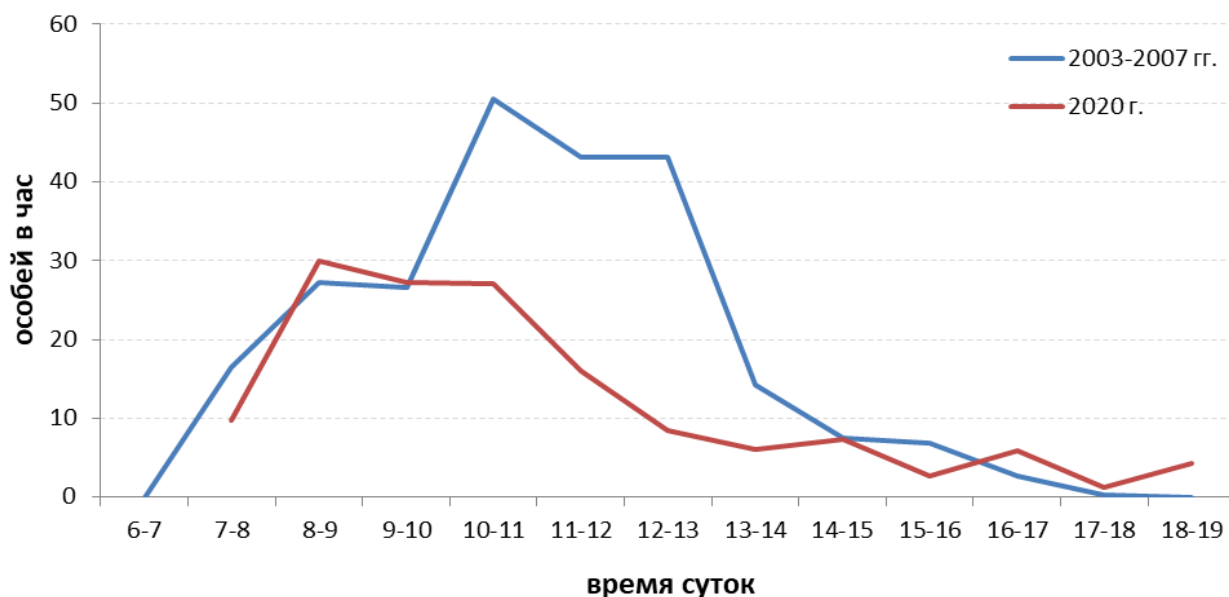

Рис. 3. Динамика суточной активности весеннего пролёта полевого жаворонка *Alauda arvensis* в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска (Уссурийский стационар) в 2003-2007 и 2020 годах.

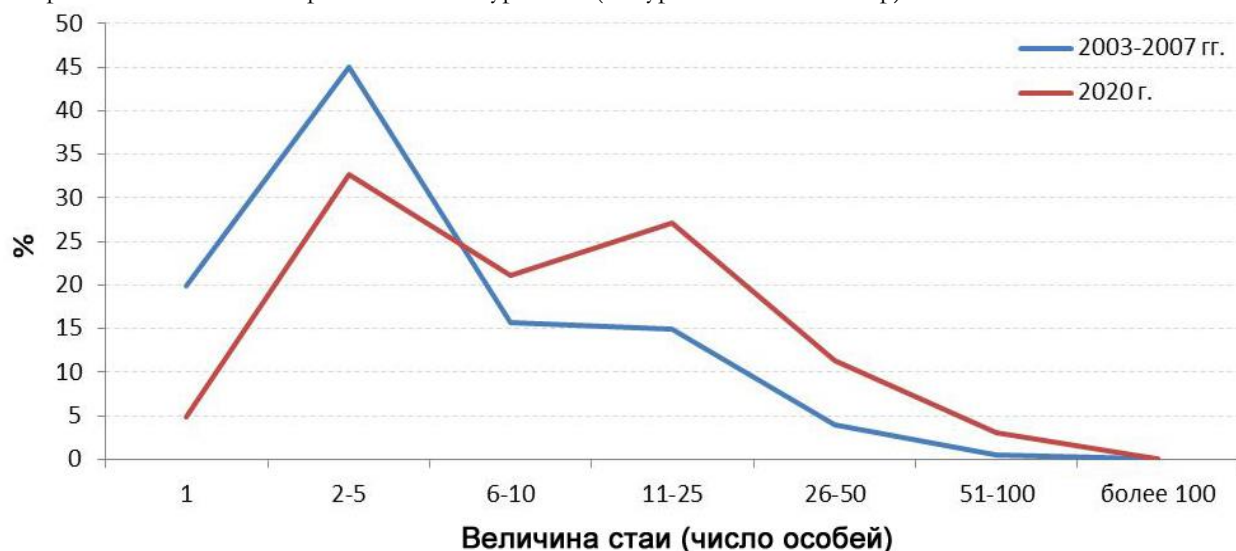

Рис. 4. Величина пролётных стай полевого жаворонка *Alauda arvensis* в весенний период в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска (Уссурийский стационар) в 2003-2007 и 2020 годах.

Гольцовый конёк *Anthus rubescens*. Обычный пролётный вид, самый многочисленный из коньков, останавливающийся в открытых местообитаниях долины реки Раздольная в апреле-мае (Глущенко и др. 2006а). Одиночную особь наблюдали на Уссурийском стационаре 30 марта 2020. Это самая ранняя встреча рассматриваемого вида на Ханкайско-Раздольненской равнине. В прошлом в окрестностях Уссурийска первых птиц мы наблюдали 1 апреля 2004 и 2005 (Глущенко и др. 2019), а на Приханкайской низменности наиболее раннее появление гольцового конька весной зарегистрировано 3 апреля 1995 (Глущенко и др. 2006б).

Серый скворец *Sturnus cineraceus*. На Уссурийском стационаре транзитный пролёт серого скворца выражен слабо. В 2003-2007 годах он обычно начинался в середине марта или в начале третьей декады этого месяца, образуя пик в последней пентаде марта и продолжаясь до конца апреля или до первой пентады мая (Глуценко и др. 2008). В 2020 году первая пара серых скворцов пролетела 10 марта, а максимум миграции отмечен на 5 дней раньше, чем во время проведения аналогичных учётов в 2003-2007 годах (рис. 5).

Рис. 5. Динамика весеннего пролёта серого скворца *Sturnus cineraceus* в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска (Уссурийский стационар) в 2003-2007 и 2020 годах.

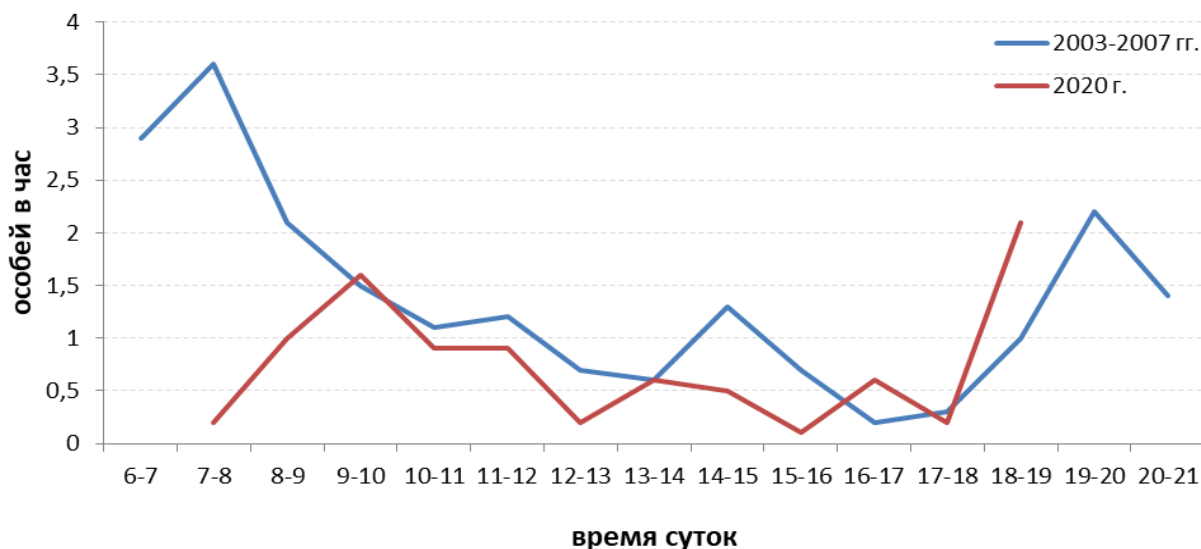

Рис. 6. Динамика суточной активности весеннего пролёта серого скворца *Sturnus cineraceus* в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска (Уссурийский стационар) в 2003-2007 и 2020 годах.

Наибольшее число серых скворцов, пролетающих за день наблюдений, в 2003-2007 годах немногим превышало 50 особей (30 марта 2005 и 26 марта 2007), а в 2020 году составило 62 особи (24 марта). Транзитный пролёт серого скворца имеет утренний и вечерний пики активности, отмеченные как в 2003-2007, так и в 2020 году (рис. 6).

Пролёт протекает как одиночными особями (примерно в 30% случаев), так и группами, включающими от нескольких птиц до двух десятков, реже немногим более. Согласно нашим данным, собранным в 2003-2007 годах, средняя величина стаи (по 219 стаям) составила 3.8 особи, а самые крупные из них содержали 21 (29 марта 2003) и 25 птиц (30 марта 2005 и 12 апреля 2006). В 2020 году средняя величина стаи составила 4.8 особи, а в самых крупных группах было 18 и 20 птиц (соответственно, 5 апреля и 24 марта). Чаще всего в эти годы встречались стаи, включающие от 2 до 5 птиц (рис. 7).

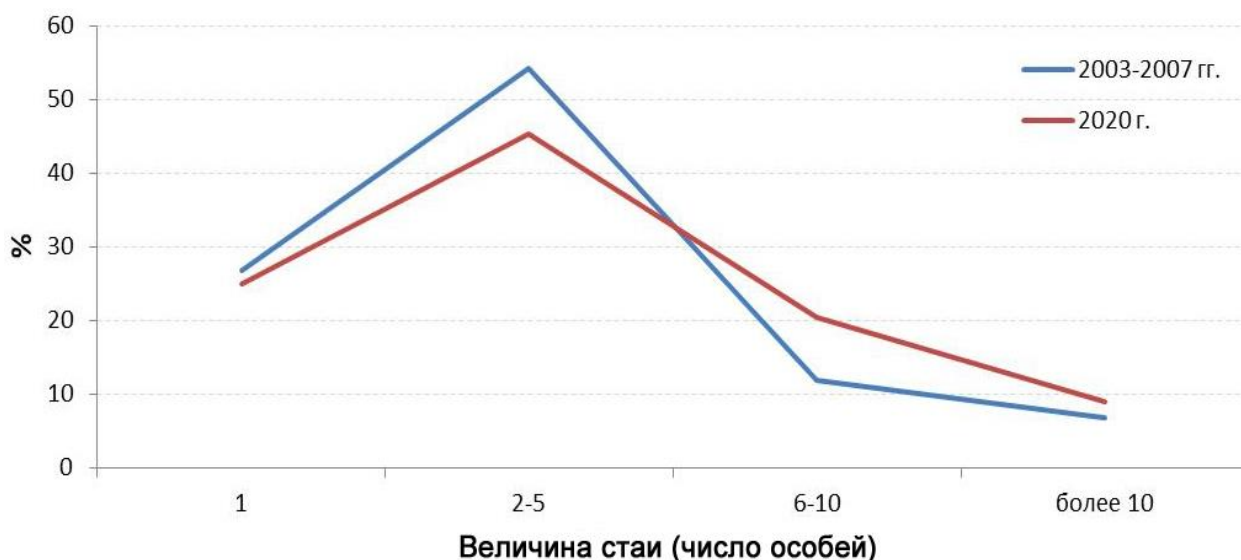

Рис. 7. Величина стай серого скворца *Sturnus cineraceus* на весеннем пролёте в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска (Уссурийский стационар) в 2003-2007 и 2020 годах.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. С начала XXI века происходит активная экспансия этого скворца на гнездовании в северо-восточной Азии (Пронкевич и др. 2011; Вальчук и др. 2014; Дугинцов 2014; Курякова, Рождественский 2015) и расширяется число мест его встреч в юго-восточных районах континента, в частности, во Вьетнаме (Глущенко, Коробов 2020). На этом фоне вполне закономерным является и рост его численности на пролёте в Приморском крае. Так, если первая встреча обыкновенного скворца в Уссурийском городском округе произошла в 2006 году, а всего за весь предыдущий период исследований он был встречен здесь лишь 4 раза, при этом суммарно наблюдали всего 6 особей (Глущенко и др. 2019), то весной 2020 года на Уссурийском стационаре этих скворцов регистрировали 7 раз, при этом в период с 14 по 27 марта суммарно было учтено 13 особей. В 5 случаях обыкновенные скворцы входили в состав пролётных стай серых скворцов (рис. 8), а самая большая группа, которую встретили 23 марта, включала 4 птицы. В 2 случаях отмечены одиночные скворцы — один из них держался самостоятельно, а другой примкнул к стае чибисов *Vanellus vanellus*.

Рис. 8. Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris* в группе пролётных серых скворцов *S. cineraceus* на весеннем пролёте в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска (Уссурийский стационар). 20 марта 2020. Фото Д.В.Коробова.

Даурская галка *Corvus dauuricus*. В долине Раздольной транзитный весенний пролёт даурской галки проходит в феврале и марте (Глущенко и др. 2019), поэтому, ввиду сравнительно поздних сроков начала проведения учётных работ на Уссурийском стационаре, мы всегда фиксировали лишь его конечную фазу, когда мигрировали преимущественно первогодки. В 2020 году с 9 марта по 3 апреля суммарно было учтено 300 особей, при этом первогодки составили 62.1% от общего числа даурских галок, возраст которых был выявлен. Последних взрослых птиц мы регистрировали 17 марта, а позднее отмечали лишь птиц первого года жизни. При проведении прошлых учётов последних пролётных даурских галок во взрослом наряде мы наблюдали несколько позднее: 18 марта 2005, 21 марта 2007 и 22 марта 2006. В подавляющем большинстве случаев весной 2020 года даурские галки мигрировали не самостоятельными стаями, а в качестве примеси к пролётным стаям грачей, составляя в них явное меньшинство (рис. 9).

Грач *Corvus frugilegus*. На пролёте в самом низовье реки Раздольной грачи впервые стали регистрироваться в 1980-е годы, а с 1990-х годов они здесь были многочисленными (Нечаев 2006; Нечаев, Горчаков 2006). В 2003-2007 годов на Уссурийском стационаре со второй декады марта до первых чисел апреля миграции носили массовый характер. В это время за день наблюдений мы максимально учитывали до 3-5 тыс. особей (20 марта 2003; 14, 16 и 20 марта 2004), а за один весенний сезон регистрировали от 15 тыс. (2005 год) до 23 тыс. особей (2004). Пролёт продолжался почти весь апрель, а в некоторые годы занимал и

первую декаду мая, однако уже к середине апреля транзитные группы состояли преимущественно из первогодков (Глущенко и др. 2008).

Рис. 9. Пролётная стая грачей *Corvus frugilegus* с небольшой примесью первогодков даурской галки *Corvus dauuricus*. Долина реки Раздольной в окрестностях Уссурийска (Уссурийский стационар). 24 марта 2020. Фото Д.В.Коробова.

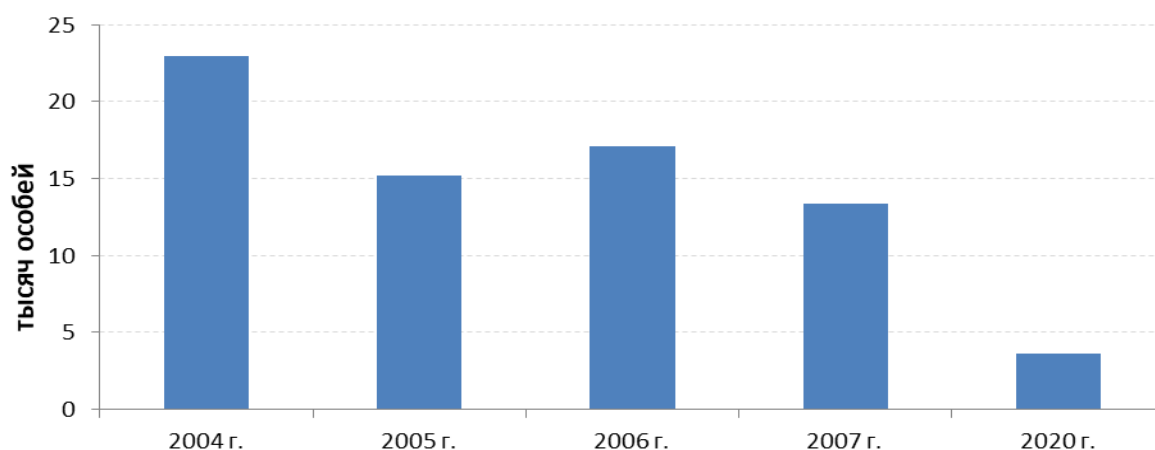

Рис. 10. Численность грача *Corvus frugilegus* в разные годы на весеннем пролёте в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска (Уссурийский стационар).

В 2020 году мы насчитали лишь около 3.6 тысяч грачей. Учитывая, что во время проведения прошлых учётов наши наблюдения заканчивались позднее, но при этом они проводились с небольшими перерывами (не ежедневно), можно считать, что как в те годы, так и в 2020, недоучёт пролётных грачей был примерно одинаковым. Таким образом, можно утверждать, что на исследуемой территории численность грача на весеннем пролёте за последние 10-15 лет сократилась в 4-6 раз (рис. 10).

Аналогичная картина сокращения численности грача в последние годы наблюдается и на его основных гнездовьях в Приморском крае, размещённых в этом регионе на Ханкайско-Раздольненской равнине. Так, уже к 2016 году многие известные ранее гнездовые колонии многократно сократились в численности либо исчезли (данные авторов; данные И.М.Тиунова).

Максимальная активность пролёта грача в 2003-2007 и в 2020 годах пришлась примерно на один и тот же период марта (рис. 11).

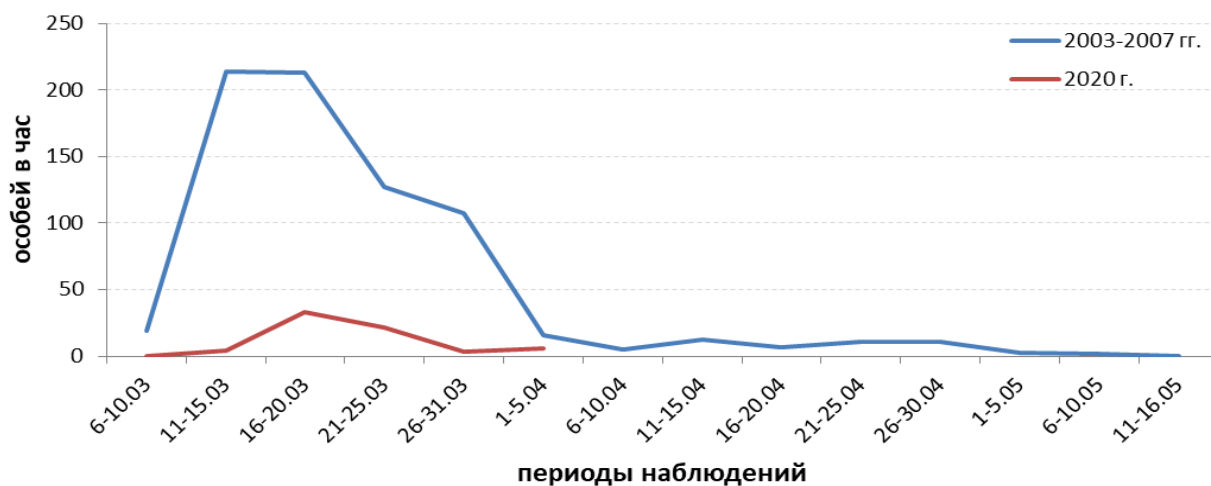

Рис. 11. Динамика весеннего пролёта грача *Corvus frugilegus* в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска (Уссурийский стационар) в 2003-2007 и 2020 годах.

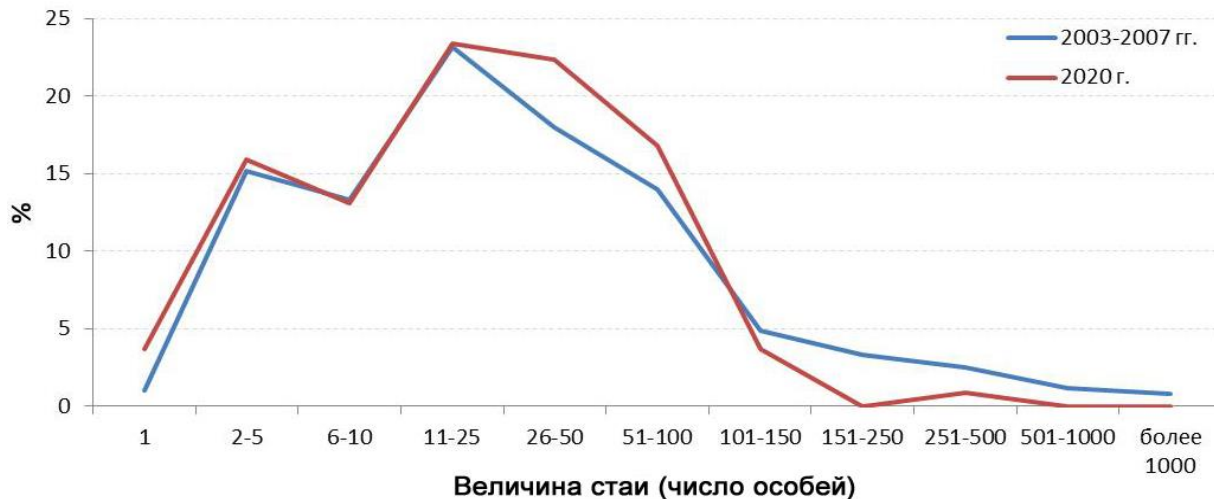

Рис. 12. Величина пролётных стай грача *Corvus frugilegus* в весенний период в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска (Уссурийский стационар) в 2003-2007 и 2020 годах.

На пролёте грачи склонны образовывать стаи разной величины. В 2003-2007 годах одиночные особи были встречены нами в 3.6% случаев, а в 2020 году доля одиночек составила 3.7%. В 2003-2007 годах средняя величина стаи (по 1017 стаям) составила 75.2 особи, а в 2020 году (по 107 стаям) она оказалась более чем вдвое меньшей — 33.6 особи. Наиболее крупные стаи пролётных грачей в недалёком прошлом содержали около 3 тыс. птиц (26 марта 2007), около 4 тыс. (29 марта 2005)

и около 5 тыс. (16 марта 2004), а в 2020 году самая большая стая грачей, встреченная 22 марта, включала лишь около 340 птиц. Во все годы наблюдений чаще всего мы регистрировали стаи численностью от 11 до 100 особей (рис. 12), однако если в 2003-2007 годах значительное число птиц (около 30%) мигрировало очень крупными стаями, превышающими тысячу особей, то в 2020 году таких крупных стай, как уже было сказано выше, не было.

Таким образом, за прошедшие со времени первого раунда учётов 13 лет на весеннем пролёте в окрестностях Уссурийска многократно сократилась численность грача, увеличилась частота встреч обыкновенного скворца, сместилась на более ранний срок основная миграция серого скворца, а также установлены наиболее ранние даты первого появления деревенской ласточки и гольцового конька.

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность И.М.Тиуну (Владивосток). Полевые работы поддержаны Дальневосточным отделением Всемирного фонда дикой природы (грант WWF 001442/RU000513-FY20-21/GLM).

Литература

- Вальчук О.П., Масловский К.С., Акуликин С.Ф., Атрохова Т.А. 2014. Ожидаемая находка первого гнездового поселения обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* Linnaeus в дальневосточном регионе: пгт. Ноглики, Северо-Восточный Сахалин // *Дальневост. орнитол. журн.* 4: 57-62.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В. 2020. Орнитологические наблюдения в провинции Кхань-хоа (Южный Вьетнам) в 2012-2020 годах // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1900): 1209-1243.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2007. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 1. Цапли // *Рус. орнитол. журн.* 16 (388): 1551-1559.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2008. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 8. Воробьинообразные // *Рус. орнитол. журн.* 17 (451): 1714-1724.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Сурмач С.Г., Тиунов И.М. 2020. Весенний пролёт птиц в долине нижнего течения реки Раздольной (Приморский край). Сообщение 1. Аистообразные Ciconiiformes // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1931): 2495-2506.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глушченко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.
- Глушченко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77- 233.
- Дугинцов В.А. (2014) 2018. О встречах обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* на юге Верхнего Приамурья // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1616): 2537-2541.
- Курыкова О.П., Рождественский О.Ю. 2015. Первое наблюдение гнездования обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* на Камчатке // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1204): 3784-3786.
- Нечаев В.А. (2006) 2016. Весенние миграции птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1271): 1269-1276.

- Нечаев В.А., Горчаков Г.А. 2006. О миграциях грачей *Corvus frugilegus* в Южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **15** (330): 843-846.
- Пронкевич В.В., Воронов Б.А., Атрохова Т.А., Антонов А.Л., Аднагулов Э.В., Олейников А.Ю. (2011) 2020. Новые данные о редких и малоизученных птицах Хабаровского края // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1882): 486-497.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1964: 3846-3848

Встреча деревенской ласточки подвида *Hirundo rustica rustica* на юге Витимского плоскогорья (Забайкалье)

Э.Н.Елаев

Эрдэни Николаевич Елаев. ФБГОУ ВО «Бурятский государственный университет», Улан-Удэ, 670000, Россия. E-mail: elae967@yandex.ru

Поступила в редакцию 22 июля 2020

Деревенская ласточка *Hirundo rustica* – самый обычный, местами многочисленный на гнездовании (и особенно на пролёте), широко распространённый на юге Восточной Сибири вид (Доржиев 2011; Yelayev 2016). Деревенская ласточка была отмечена как гнездящийся вид и на Витимском плоскогорье (Измайлов 1967) и в Забайкалье (Измайлов, Боровицкая 1973), но без указания подвидовой принадлежности.

Подвидовая систематика деревенской ласточки с описанием ареалов разных подвигов, включая бассейн озера Байкал, охарактеризована целым рядом отечественных орнитологов (Колоярцев 1989; Степанян 1990; Коблик и др. 2006; Рябицев 2018; и др.). Номинативный подвид *H. r. rustica* Linnaeus 1958, имеющий белый или с охристым оттенком низ тела, широкую сплошную тёмную полосу на груди, распространён в западной части ареала вида, к востоку до Верхоянского и Станового хребтов, долины Нижней Ангары, южной Тувы. Подвид *H. r. tytleri* Jerdon 1864 с ярко-рыжим низом, большим коричневым пятном на горле занимает юг Средней Сибири от бассейна Чуны к востоку до долины Зеи. Подвид *H. r. gutturalis* Scopoli 1786 со светло-охристым, кремовым, реже белым низом встречается от долины Зеи к востоку до побережья Японского моря и Татарского пролива, на западном и северном побережьях Охотского моря, Сахалине, Курильских островах и, предположительно, на Камчатке.

В бассейне Байкала типичные белобрюхие экземпляры деревенских ласточек отмечали очень редко на пролёте в дельте реки Селенги, хотя одновременно наблюдали птиц формы *H. r. tytleri* со светлой

брюшной стороной тела, предположительно из зон интерградации с номинативной формой с запада и севера (Фефелов и др. 2001).

19 июля 2020 в 3 км к востоку от села Сосново-Озерское и в 270 км от Улан-Удэ на восточном берегу озера Сосновое на перешейке между Большим Еравным (52°33' с.ш., 111°32' в.д.) встречена пара белобрюхих деревенских ласточек формы *H. r. rustica* в стае с рыжебрюхими *H. r. tytleri*. Птицы держались под крышей в здании столовой туристического комплекса «Далан». Пара белобрюхих птиц, даже прилетев в составе единой стаи, тем не менее держалась обособленно от основной массы. Одна из них позволила себя рассмотреть и сфотографировать (см. рисунок). После непродолжительного пребывания вся стая улетила к озеру в сторону Сосново-Озерского. В строениях на территории турбазы гнёзд и колонии ласточек не обнаружено.

Деревенская ласточка подвида *Hirundo rustica rustica*. Туристический комплекс «Далан». Озеро Сосновое. Еравнинский район, Бурятия. 19 июля 2020. Фото автора.

Судя по литературным данным, в гнездовой период белобрюхих деревенских ласточек здесь до сих пор не находили. Эту находку можно оценить как самую крайнюю восточную точку регистрации (залёта?) птиц подвида *H. r. rustica*.

Л и т е р а т у р а

- Доржиев Ц.З. 2011. Птицы Байкальской Сибири: систематический состав, характер пребывания и территориальное размещение // *Байкал. зоол. журн.* 1 (6): 30-54.
- Измайлов И.В. 1967. *Птицы Витимского плоскогорья*. Улан-Удэ: 1-305.
- Измайлов И.В., Боровицкая Г.К. 1973. *Птицы Юго-Западного Забайкалья*. Владимир: 1-315.
- Коблик Е.Ф., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-279.
- Колоярцев М.В. 1989. *Ласточки*. Л.: 1-248.
- Рябицев В.К. 2018. *Птицы Сибири: справочник-определитель в двух томах*. М.; Екатеринбург: 2: 1-452.

- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Фефелов И.В., Тупицын И.И., Подковыров В.А., Журавлёв В.Е. 2001. *Птицы дельты Селенги*. Иркутск: 1-320.
- Yelayev E. 2016. *Bird communities of the ecotone areas in the South of Eastern Siberia*. LAP LAMBERT Academic Publishing: 1-100.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1964: 3848-3850

Гнездование серого снегиря *Pyrrhula cineracea* в Забайкалье

Н.Н.Балацкий

Второе издание. Первая публикация в 1990*

В отечественной литературе сведений о гнездовании серого снегиря *Pyrrhula cineracea* почти нет (Бёме 1954; Линдеман 1960; Воробьёв 1963; Измайлов, Боровицкая 1973; Кучин 1982; Васильченко 1987), поэтому любые данные об этом виде представляют интерес. Наши наблюдения, проведённые совместно с А.В.Фёдоровым в 1987 году, относятся к центральной части Баргузинского хребта – верховьям реки Давше в его западных отрогах. Субвысокогорье (1550 м н.у.м.) освободилось от снежного покрова лишь к 22 июня, но осадки в виде снега выпадали и в конце этого месяца, а по ночам наблюдались заморозки.

В середине июня на склоне юго-западной экспозиции под пологом берёзово-пихтового леса была встречена пара серых снегирей, которые держались вместе и передвигались по веточкам пихты, изредка перекликаясь чуть слышной позывкой. Эта же пара вновь была встречена здесь 19 июня. Замеченная наблюдателем самка перелетела на стоящий рядом кедр и, перепархивая по веточкам вверх, остановилась на короткое время у гнезда, а затем села в него. Птицы спокойно отнеслись к присутствию человека. В следующий момент самец приблизился к самке и начал кормить её на гнезде. Кормление продолжалось около 0.5 мин, во время которого голос самки был настолько тихим, что едва улавливался наблюдателем на расстоянии 10 м. Для сравнения отметим, что у сибирской чечевицы *Carpodacus roseus* при аналогичной ситуации голос самки очень хорошо слышен на значительном расстоянии, что позволяет определить место расположения гнезда.

Гнездо серых снегирей находилось в 9.5 м от земли на крупном сибирском кедре *Pinus sibirica* высотой 24 м в развилке горизонтальной

* Балацкий Н.Н. 1990. О гнездовании серого снегиря в Забайкалье // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **95**, 3: 51-53.

полусухой ветви (южной экспозиции) в 1.2 м от ствола дерева. 21 июня в гнезде была ненасиженная кладка из 4 яиц (см. рисунок). Гнездовая постройка состояла из двух частей: основание и стенки гнезда из сухих берёзовых и пихтовых прутьев толщиной до 2 мм, а лоток из смеси светлых длинных корешков растений и зеленовато-чёрных нитей лишайника-белобородника. Размеры гнезда, мм: диаметр гнезда 150, диаметр лотка 63, высота гнезда 68, глубина лотка 37. Лишайник-белобородник встречается здесь на хвойных деревьях повсюду и служит обычным строительным материалом в гнёздах птиц: у краснозобого дрозда *Turdus ruficollis*, сибирской чечевицы, юрка *Fringilla montifringilla*, сибирской *Muscicapa sibirica* и ширококлювой *M. dauurica* мухоловок, сибирской завирушки *Prunella montanella*. Не обнаружен лишайник в гнёздах щура *Pinicola enucleator* и у наземногнездящихся видов птиц.

Кладка серого снегиря *Pyrrhula cineracea*. Баргузинский хребет. Фото автора.

Окраска яиц серого снегиря в целом похожа на окраску яиц родственного вида — обыкновенного снегиря *Pyrrhula pyrrhula* и отличается лишь в деталях. Так, в осмотренной кладке серого снегиря рисунок на скорлупе выражен ярче и сконцентрирован у тупого конца, тогда как у обыкновенного снегиря рисунок рассредоточен по всей поверхности яйца (Makatsch 1976; наши данные). У серого снегиря скорлупа яиц матовая, у обыкновенного имеет заметный блеск. Яйца серого снегиря зеленовато-голубые с рисунком из чёрных точек, чёрточек и пятнышек, ярких с нерезкими краями ржаво-бурых пятнышек и неярких глубоких фиолетово-буроватых пятнышек и мазков. На одном яйце была длинная изломанная буровато-чёрная нить. Размеры яиц, мм:

20.0×14.4, 20.6×14.6, 20.2×14.9 и 20.4×14.8. Вес яиц (г) соответственно 2.20, 2.42, 2.36 и 2,37.

Для Западной Сибири имеется упоминание о находке П.М.Залесским нескольких гнёзд серого снегиря под Томском в начале XX века (Johansen 1943), приведены размеры 2 яиц: 18.3×13.5 и 18.4×13.8 мм. П.М.Залесский отмечал, что яйца серого снегиря мельче яиц обыкновенного снегиря. Это не согласуется с данными нашей находки в Забайкалье. В Западной Сибири за последние десятилетия гнёзд этого вида не находили (Гынгазов, Миловидов 1977), поэтому достаточно надёжных сравнительных материалов пока нет.

Л и т е р а т у р а

- Бёме Л.Б. 1954. Род снегиря *Pyrrhula* Brisson, 1760 // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 242-249.
- Васильченко А.А. 1987. *Птицы Хамар-Дабана*. Новосибирск: 1-104.
- Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.
- Гынгазов А.М., Миловидов С.П. 1977. *Орнитофауна Западно-Сибирской равнины*. Томск: 1-350.
- Измайлов И.В., Боровицкая Г.К. 1973. *Птицы Юго-Западного Забайкалья*. Владимир: 1-315.
- Кучин А.П. 1982. *Птицы Алтая: Воробьиные*. Барнаул: 1-208.
- Линдеман Г.В. (1960) 2020. О гнездовании серого снегиря *Pyrrhula cineracea* в Забайкалье // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1964): 3850-3851.
- Johansen H. 1943. Die Vogelfauna Westsibiriens // *J. Ornithol.* 92, 1/2: 1-105.
- Makatsch W. 1976. *Die Eier der Vogel Europas*. Leipzig, 2.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1964: 3850-3851

О гнездовании серого снегиря *Pyrrhula cineracea* в Забайкалье

Г.В.Линдеман

Второе издание. Первая публикация в 1960*

Экология серого снегиря *Pyrrhula cineracea* до сих пор почти не изучена. Сведения о его гнездовом ареале ограничиваются несколькими разрозненными находками этой птицы в летнее время. В сводке «Птицы Советского союза» проведённая на основании этих данных южная граница гнездовий (Бёме 1954) охватывает Туву и южное Прибайкалье, но затем неожиданно изгибается к северу и идёт от Байкала до

* Линдеман Г.В. 1960. О гнездовании серого снегиря в Забайкалье // *Орнитология* 3: 234-235.

верхнего Амура приблизительно вдоль 54 параллели (севернее Баргузина), оставляя вне гнездовой области Забайкалье, где серые снегири наблюдались до сих пор только зимой. Е.И.Павлов (1948) указывает, что в окрестностях Читы они появляются лишь в октябре и полностью исчезают к началу мая.

Работая летом 1959 года в юго-западной части Читинской области (Красночикойский район; бассейн среднего течения реки Чикой), мы трижды встречали серых снегирей. 2 и 3 июля 1959 две пары этих птиц наблюдались на реке Мензе (60 км от устья) в кедрово-пихтовом лесу с густым подлеском из ольхи и рябины на высоте 1300 м н.у.м. У добытой самки величина фолликулов достигала 7 мм, в желудке – крупные семена травянистых растений. Пары встречены на расстоянии 4 км одна от другой.

5 августа 1959 на расстоянии 50 км к западу от места первых находок была встречена и добыта молодая птица. Этот снегирь держался в смешанном пихтово-берёзовом лесу с густым ольховым подлеском на высоте 1200 м н.у.м.

Характерным летним биотопом серого снегиря в Забайкалье, по-видимому, следует считать участки темнохвойной тайги с густым лиственным подлеском, лежащие в верхней части склонов, преимущественно у истоков ключей. Отсутствие серого снегиря летом в окрестностях Читы объясняется, возможно, отсутствием подходящих стадий в светлых сосновых и лиственничных лесах.

Приведённые данные позволяют со значительной уверенностью предполагать, что серый снегирь в юго-западном Забайкалье гнездится и не представляет здесь летом большой редкости. Это косвенно подтверждает мнение Е.В.Козловой (1930) о возможности его гнездования в высокогорном Кэнтее и Хангае, которые по своим природным условиям от района наших работ существенно не отличаются.

Весьма вероятно, что дальнейшие находки позволят включить в область гнездования серого снегиря всю полосу темнохвойных горных лесов Южного Забайкалья и Северной Монголии.

Литература

- Бёме Л.Б. 1954. Род снегиря *Pyrrhula* Brisson, 1760 // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 242-249.
- Козлова Е.В. 1930. *Птицы Юго-Западного Забайкалья, Северной Монголии и Центральной Гоби*. Л.: 1-396.
- Павлов Е.И. 1948. *Птицы и звери Читинской области: Материалы к изучению птиц и млекопитающих Забайкалья*. Чита: 1-151

Тис остроконечный *Taxus cuspidata* и птицы-карпофаги на Дальнем Востоке

В.А.Нечаев, А.А.Нечаев

Второе издание. Первая публикация в 2019*

Между птицами и растениями существуют сложные и разнообразные взаимосвязи. С одной стороны, птицы поедают вегетативные и генеративные части растений, в том числе плоды и семена, от величины урожая которых зависят сроки пребывания, успешность зимовок и биотопическое размещение птиц в периоды осенних миграций и зимой. С другой стороны, растения, благодаря птицам, расселяются на новые территории произрастания. Изучение трофических связей птиц и растений имеет определённое научное и практическое значение и является актуальным направлением в экологии и биоценологии.

До последнего времени видовой состав птиц-потребителей и их роль в распространении семян тиса остроконечного *Taxus cuspidata* на русском Дальнем Востоке оставались не изученными. Первые сведения о поедании шишкоягод тиса в Приморском крае приводят З.И.Лучник и С.А.Надецкий (1938), обнаружившие семена в 2 желудках (из 9) рябчиков *Tetrastes bonasia*, добытых в Супутинском (Уссурийском) заповеднике 12 ноября 1935. Краткая информация о питании птиц семенами тиса содержится в эколого-фаунистических сводках по птицам Южных Курильских островов (Нечаев 1969, 1970), острова Сахалин (Нечаев 1991) и Приморского края (Нечаев 2001). Некоторые наблюдения за поеданием шишкоягод тиса поползнями *Sitta europaea* и сизыми дроздами *Turdus hortulorum* проведены в Приморском крае на территории дендрария Г орнотаёжной станции ДВО РАН (Омелько и др. 2004). Задачи наших исследований – выявление видového состава птиц-карпофагов и оценка их роли в диссеминации тиса. Данная статья продолжает серию публикаций авторов о зоохорных растениях и птицах-потребителях плодов и семян (Нечаев, Нечаев 2012; 2013, 2016). Русские и латинские названия птиц приводятся по аннотированному каталогу птиц Дальнего Востока России (Нечаев, Гамова 2009).

Тис остроконечный *Taxus cuspidata* Siebold et Zucc., 1846 – реликт третичного периода. На русском Дальнем Востоке распространён преимущественно в южных и восточных районах Приморского края, на юге Хабаровского края к северу до устья реки Горин и озера Кизи, в

* Нечаев В.А., Нечаев А.А. 2019. Тис остроконечный *Taxus cuspidata* Siebold et Zucc. и птицы-карпофаги на Дальнем Востоке // Интенсификация использования и воспроизводства лесов Сибири и Дальнего Востока: материалы Всерос. науч. конф. Хабаровск: 127-135.

южных частях Сахалина, на острове Монерон и Южных Курильских островах к северу до острова Кетой. Произрастает единично или группами в хвойно-широколиственных и пихтово-еловых лесах на равнинах и в горах до высоты 800-1000 м над уровнем моря, а также на побережье и островах в прибрежных морских водах Приморского края, в частности в заливе Петра Великого. За пределами России распространён в Северо-Восточном Китае, Корее и Японии.

Тис – вечнозелёное хвойное дерево высотой до 20 м и диаметром ствола 1.0-1.2 м. Доживает до 1500 лет. В горных и северных частях ареала тис представлен стланиковой или кустарниковой формой. Семеношение ежегодное, в некоторые годы обильное, размножается семенами и вегетативно (Воробьёв 1968; Куренцова 1968). Семена коричневые, овальные, заострённые (ореховидные), длиной до 6.5 и шириной 4-4.5 мм, окружены красными мясистыми присемянниками (ариллусами). Всхожесть сохраняется до 2.5 лет. Благодаря этому птицы питаются семенами не только в сезон созревания, но весной и летом следующего года. Шишкоягоды созревают постепенно, в середине августа – сентябре (см. рисунок). Тис «хорошо плодоносит, но птицы в массе поедают семена и этим препятствуют его нормальному возобновлению (Воробьёв 1968).

Шишкоягода тиса остроконечного *Taxus cuspidata*.

Тис – зоохорное растение. Об этом свидетельствует яркая красная окраска и мягкая пищевая ткань присемянников, привлекающая потребителей; твёрдые покровы семян, не повреждающиеся в желудочно-

кишечных трактах, и ежегодное обильное семеноношение. Шишкоягоды поедают млекопитающие: бурые *Ursus arctos* и белогрудые *U. thibetanus* медведи, мышевидные грызуны, бурундуки *Tamias sibiricus* (данные В.А.Нечаева; Бромлей 1965) и другие. Следует отметить, что роль белок *Sciurus vulgaris* и мышевидных грызунов в поедании семян и диссеминации тиса не изучена. Как редкий вид, тис остроконечный занесён в Красные книги Российской Федерации, Приморского и Хабаровского краёв и Сахалинской области, а также в Красную книгу Международного союза охраны природы (МСОП).

Основой для статьи послужили визуальные наблюдения за птицами-карпофагами и результаты анализа содержимого зобов и желудков птиц, добытых с целью сбора научных коллекций для зоологического музея Биолого-почвенного института ДВО РАН (Владивосток) в 1960-1980-е годы. Исследования проводились в Приморском крае, на юге Хабаровского края, на Сахалине и Южных Курильских островах (Кунашир, Итуруп, Шикотан). Собранный материал включает информацию о видовом составе, характере пребывания и распространении птиц-карпофагов, сроках и способах поедания семян, частоту встречаемости семян в зобах и желудках, а также сведения об участии птиц в диссеминации тиса.

Выделены три категории потребителей: 1) основные, регулярно поедающие плоды и семена (встречаемость семян в желудках птиц составляет 20-100% от массы содержимого); 2) второстепенные, нерегулярные потребители (встречаемость 5-20%); 3) редкие и случайные.

Установлено, что на Дальнем Востоке России шишкоягоды и семена тиса остроконечного поедают птицы 26 видов из 12 семейств и 4 отрядов; из них птицы 23 видов – в Приморье и Приамурье, 20 видов на Сахалине и 16 видов на Южных Курильских островах (см. таблицу).

Во второй половине августа – сентябре шишкоягоды и семена тиса едят большие горлицы *Streptopelia orientalis*, дятлы, сойки *Garrulus glandarius*, дрозды, синицы, поползни, свиристели *Bombycilla garrulus*, юрки *Fringilla montifringilla* и др. У соек, добытых в октябре 1962 года на острове Кунашир, семена тиса составляли 13.3% встреч от общего количества исследованных желудков (Нечаев 1969, 1970).

Интересно отметить, что некоторые виды птиц находят прошлогодние семена тиса весной и даже летом следующего года. Так, на южном Сахалине семена были обнаружены в желудке сойки 19 мая 1971, а на острове Итуруп (Южные Курильские острова) – у большой горлицы 29 июня 1990 в зобу – около 20 целых семян, в желудке – остатки от двух семян (Нечаев 2002). Это могли быть семена из шишкоягод, опавших с веток осенью и зимой, или семена из экскрементов и запасов птиц.

Осенью и зимой семена тиса – излюбленная пища синиц (5 видов) и поползней (таблица). Наблюдения за кормовым поведением этих

Птицы – потребители шишкоягод и семян тиса остроконечного
Taxus cuspidata на русском Дальнем Востоке

Вид птицы	Приморский и Хабаровский края	Сахалин	Южные Курильские острова
Рябчик <i>Tetrastes bonasia</i>	В	В	+
Сизый голубь <i>Columba livia</i>	В	В	–
Большая горлица <i>Streptopelia orientalis</i>	О	О	О
Белоспинный дятел <i>Dendrocopos leucotos</i>	В	Р	В
Большой пёстрый дятел <i>Dendrocopos major</i>	В	В	В
Малый острокрылый дятел <i>Yungipicus kizuki</i>	В	В	В
Кукша <i>Perisoreus infaustus</i>	Р	–	+
Сойка <i>Garrulus glandarius</i>	О	О	О
Голубая сорока <i>Cyanopica cyanus</i>	О	+	+
Обыкновенный свиристель <i>Bombycilla garrulus</i>	О	О	В
Бледный дрозд <i>Turdus pallidus</i>	О	–	–
Золотистый дрозд <i>Turdus chrysolaus</i>	+	О	О
Оливковый дрозд <i>Turdus obscurus</i>	О	О	–
Сизый дрозд <i>Turdus hortulorum</i>	О	+	+
Бурый дрозд <i>Turdus eunomus</i>	О	О	–
Пёстрый дрозд <i>Zoothera varia</i>	О	О	–
Японская зарянка <i>Luscinia akahige</i>	+	–	В
Болотная гаичка <i>Parus palustris</i>	О	О	О
Пухляк <i>Parus montanus</i>	О	О	+
Восточная синица <i>Parus minor</i>	О	О	О
Московка <i>Parus ater</i>	О	О	О
Тисовая синица <i>Parus varius</i>	+	+	О
Поползень <i>Sitta europaea</i>	О	О	О
Юрок <i>Fringilla montifringilla</i>	О	О	О
Дальневосточный снегирь <i>Pyrrhula griseiventris</i>	О	О	О
Обыкновенный дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	О	О	О

Примечание: О – основные потребители; В – второстепенные; Р – редкие;
 прочерк – данных нет; (+) – вид отсутствует в данном регионе.

птиц проводил один из авторов статьи (В.А.Нечаев) в 1962 году в хвойно-широколиственных лесах Южных Курильских островов: в сентябре на острове Шикотан, а в октябре-декабре – на острове Кунашир. Синицы (болотная гаичка *Parus palustris*, восточная синица *Parus minor*, тисовая синица *Parus varius*, московка *Parus ater*) и поползни в августе-октябре держались смешанными стаями, к которым нередко присоединялись белоспинные *Dendrocopos leucotos*, большие пёстрые *D. major* и малые острокрылые *Yungipicus kizuki* дятлы, а также желто-головые королюки *Regulus regulus* и пищухи *Certhia familiaris*. Птицы кочевали, скапливаясь в урожайные годы на участках леса с обилием тисов, где задерживались на несколько дней. Так, на Кунашире в начале октября на участке леса площадью 5000 м² в течение 4 ч наблюдали одновременно не менее 10 видов птиц. Кроме синиц, поползней и дятлов тут были дальневосточные снегيري *Pyrrhula griseiventris*, золо-

тистые дрозды *Turdus chrysolaus*, японские зарянки *Luscinia akahige*, большие горлицы. В желудках синиц и поползней кусочки и оболочки присемянников составляли 80-100% от общей массы содержимого.

Особый интерес для орнитологов представляет тисовая синица, которая в России распространена только на Южных Курильских островах. За пристрастие этой птицы к плодам тиса известный советский орнитолог Л.А.Портенко (1950), наблюдавший её на острове Кунашир в августе 1948 года, назвал этот вид тисовой синицей. Прежние русские названия птицы – японская и рыжегрудая синицы – не закрепились в научной литературе. Тисовая синица «более других видов синиц придерживается деревьев тиса», «склёвывая ягоду, она уносила её в сторону, по крайней мере, на сотню шагов» (Портенко 1950). Подлетев к ветке тиса, синица зависает в воздухе в трепещущем полёте перед «ягодой» и на лету срывает её. Уносит на горизонтальную ветку или ствол упавшего дерева и там, зажав когтями ореховидное семя, очищает его от присемянника, который бросает. Затем раздалбливает семя и заглатывает его содержимое по частям. Эта синица поедает семена тиса и зимой; птицы, срывающие шишкоягоды, наблюдались на Кунашире 29 декабря 1962, 2 и 13 января 1963 (данные В.А.Нечаева).

Вьюрковые птицы: снегири, дубоносы, юрки и другие, – расщёлкивают семена, поедая содержимое, и не употребляют в пищу мягкие присемянники. Так, в желудках 12 (из 20) дальневосточных снегирей, добытых на острове Кунашир с августа по декабрь 1962 года, и у 2 птиц с острова Шикотан, встречаемость остатков семян тиса составила 60% встреч (данные В.А.Нечаева).

Активно поедают семена тиса поползни. Они, как и синицы, уносят сорванную шишкоягоду на ветку соседнего дерева, где семена очищают от присемянников, а затем расклёвывают и заглатывают содержимое по частям. Реже выклёвывают семена непосредственно на ветках. В этот же период поползни заготавливают семена впрок, устраивая запасы в трещинах коры на стволах деревьев. Наблюдения, проводимые в дендрарии Горнотаёжной станции (Южное Приморье), показали что поползни едят семена тиса не только осенью, но и зимой, при этом (чаще осенью) прячут сотни семян, обычно в складках коры берёзы даурской (Омелько и др. 2004). На местах кормёжек поползни часть семян роняют на почвенный покров, нередко в стороне от деревьев, и этим способствуют расселению тиса на новые лесные участки.

Кроме того, вероятные потребители плодов тиса – фазаны *Phasianus colchicus*, седые дятлы *Picus canus*, большеклювые *Corvus macrorhynchos* и восточные чёрные *C. corone orientalis* вороны, дрозды Науманна *Turdus naumanni*, китайские зеленушки *Chloris sinica*, щуры *Pinicola enucleator* и некоторые другие. По наблюдениям фотографа-анималиста Л.Г.Устиновой в парке Южно-Сахалинска в сентябре-ок-

тябре 2016 года, шишкоягоды тиса поедали сизые голуби *Columba livia*, юрки, золотистые, оливковые *Turdus obscurus* и бурые *T. eunotus* дрозды. На острове Хоккайдо (Япония) отмечено 9 видов птиц, потребляющих шишкоягоды и семена тиса: седой, белоспинный и малый острокрылый дятлы, сойка, восточная и тисовая синицы, поползень, дальневосточный снегирь и обыкновенные дубоносы *Coccothraustes coccothraustes* (Fujimaki 2012). В Ботаническом саду Львова (Украина) основные потребители тиса ягодного *Taxus baccata* – рябинник *Turdus pilaris*, чёрный *Turdus merula* и певчий *T. philomelos* дрозды, обыкновенный свиристель и сойка (Владышевский 1980).

В результате многолетних исследований впервые получена информация о птицах – потребителях и распространителях семян тиса остроколючного на Дальнем Востоке России. Активные агенты эндоорнитохории – сойки, голубые сороки *Cyanopissa cyanus*, дятлы и дрозды, встречаемость семян в зобах и желудках птиц составляет 20-100% от массы содержимого. Они заглатывают шишкоягоды целиком и переваривают только сочные присемянники, а неповреждённые семена выбрасывают с экскрементами наружу в местах кормёжек и ночёвок, а во время перелётов уносят далеко от деревьев. Так, в европейской части России дрозды, в частности рябинники, могут перемещать семена на 20-500 м (Евстигнеев и др. 2013). Пассивные агенты эндоорнитохории – вьюрковые: дубоносы, снегيري, юрки и другие. Сорвав шишкоягоду, они прежде всего очищают семена от присемянников, которые выбрасывают, а затем разрушают семена, заглатывая их содержимое по частям. Однако некоторые семена не повреждаются в желудочно-кишечных трактах, и птицы выделяют их с экскрементами, нередко в десятках метров от дерева. Рябчики и большие горлицы заглатывают шишкоягоды целиком и благодаря наличию камешков-гастролитов перетирают их. Но, как и вьюрковые птицы, часть семян не повреждают, которые, оказавшись в благоприятных условиях, могут дать всходы. Синицы и поползни не только расклёвывают семена, заглатывая содержимое, но активно запасают их, размещая в трещинах коры и развилках веток деревьев, а также в других местах. Дальность разноса семян для поползня составляет 60-100 м, а для болотной гаички – 50-90 м (Евстигнеев и др. 2013). Кроме того, кукушки *Perisoreus infaustus* и голубые сороки также запасают семена впрок.

Важная роль в потреблении и диссеминации тиса принадлежит местным птицам из числа гнездящихся и кочующих (сойкам, дятлам, синицам, поползням и др.), которые ещё в августе начинают поедать и запасать семена на местах кормёжек и ночёвок, а также перелётным птицам (ближним и дальним мигрантам), которые расселяют семена на путях пролёта, нередко на расстоянии до 10 км, а может быть и более, от мест произрастания тиса. Таким образом, птицы-карпофаги

являются одним из основных факторов диссеминации и естественного распространения тиса на новые территории.

Л и т е р а т у р а

- Бромлей Г.Ф. 1965. *Медведи юга Дальнего Востока СССР*. М.; Л.: 1-120.
- Владышевский Д.В. 1980. *Экология лесных птиц и зверей (кормодобывание и его био-ценотическое значение*. Новосибирск: 1-264.
- Воробьёв Д.П. 1968. *Дикорастущие деревья и кустарники Дальнего Востока*. Л.: 1-277.
- Евстигнеев О.И., Воеводин П.В., Коротков В.Н., Мурашев И.А. 2013. Зоохория и дальность разноса семян в хвойно-широколиственных лесах Восточной Европы // *Успехи соврем. биол.* **133**, 4: 392-400.
- Куренцова Г.Э. 1968. *Реликтовые растения Приморья*. Л.: 1-72.
- Лучник З.И., Надецкий С.А. 1938. Некоторые данные по составу растительных кормов диких животных и промысловых птиц Супутинского заповедника // *Тр. Горнотаяжской станции*. Владивосток, **2**: 337-357.
- Нечаев В.А. 1969. *Птицы Южных Курильских островов*. Л.: 1-246.
- Нечаев В.А. 1970. О значении плодов и семян некоторых древесных растений в жизни птиц острова Кунашир (Южные Курильские острова) // *Биологические ресурсы острова Сахалин и Курильских островов*. Владивосток: 255-260.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Нечаев В.А. 2001. Птицы-потребители и распространители плодов и семян древесных растений в Приморском крае // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **106**, 2: 14-21.
- Нечаев В.А. 2002. Материалы по питанию птиц острова Кунашир (Южные Курильские острова) // *Рус. орнитол. журн.* **11** (196): 795-798.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Нечаев В.А., Нечаев А.А. (2012) 2018. Дикорастущие ягодные растения и птицы-карпофаги в тайжной зоне юга Дальнего Востока России // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1698): 5715-5733.
- Нечаев В.А., Нечаев А.А. 2013. Деревянистые лианы и птицы-карпофаги на юге Дальнего Востока России // *Вестн. ДВО РАН* **5**: 138-147.
- Нечаев В.А., Нечаев А.А. 2016. Птицы-потребители плодов и распространители семян бархата *Phellodendron* Rupr. на юге Дальнего Востока России // *Сиб. лесной журн.* **1**: 64-70.
- Омелько М.А., Омелько М.М. (мл.), Омелько М.М. 2004. О роли некоторых животных в расселении семян кедра корейского, пихты цельнолистной и тиса остроколючного в Приморье // *Биол. исслед. на Горнотаяжской станции*. Владивосток, **8**: 324-338.
- Портенко Л.А. 1950. Новые и редкие находки птиц на крайнем юго-востоке СССР // *Докл. АН СССР* **70**, 2: 319-322.
- Fujimaki Y. 2012. Seeds and fruits eaten by birds // *Forest Protect* **328**: 27-28.

Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus* в Краснодарском крае

Р.А.Мнацеканов, М.А.Динкевич

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus* – редкий вид, относящийся к категории СПЕС 2 (состояние вида близко к угрожаемому). Он включён в Приложения II Бернской Конвенции, Приложение II Боннской Конвенции и в список Афро-Евразийского соглашения по охране мигрирующих водно-болотных птиц (АЕВА). В настоящее время этот вид гнездится в Малой Азии, на Балканском полуострове, в Крыму, в России, в Среднеазиатском регионе (Heredia *et al.* 1996; Степанян 1990).

Малый баклан включён в список второго издания Красной книги Российской Федерации. Его гнездовья отмечены в дельте Волги – не менее 400 гнёзд (Русанов 1999) и на Северном Кавказе: в дельте Терек – стабильное поселение до 70 пар (Казаков и др. 1988) и на Новотроицком водохранилище – случайное гнездование (Бичерев и др. 1991 – цит. по: Заболотный, Хохлов 1996). В Краснодарском крае считается залётным видом (Тильба 1998).

Современное состояние вида определяет повышенное внимание исследователей к нему. В настоящей работе обобщены все известные сведения о встречах малого баклана в Краснодарском крае.

Е.С.Птушенко (1915) пишет, что малый баклан редок в дельте Кубани и местные охотники не знают эту птицу. Он добыл взрослую самку с яйцами в яичнике 26 июня 1911 (по старому стилю) на одном из плёсов Горького лимана близ хутора Белый. Этот факт послужил основанием для предположения о гнездовании малого баклана в Краснодарском крае. Кроме того, Е.С.Птушенко наблюдал залётного малого баклана в окрестностях Краснодара (Судиловская 1951).

В.В.Строков (1960) приводит малого баклана для станции речных прибрежных долин как случайно залётную зимующую птицу, причём этот автор встречал баклана в октябре. Этот же автор в другой работе (Строков 1974) приводит следующие сведения по этому виду: «В первой половине зимы можно иногда наблюдать отдельные особи большого и малого бакланов, численность которых едва ли превышала 40-50 особей». Н.Л.Заболотный и А.Н.Хохлов (1996) зарегистрировали двух малых бакланов 20 августа и 1 сентября 1995 в районе Горького лимана в окрестностях хутора Прорвенский Славянского района.

* Мнацеканов Р.А., Динкевич М.А. 2001. Малый баклан в Краснодарском крае // Кавказ. орнитол. вестн. 13: 108-111.

В 1998 году в ходе исследований в Понурском лимане (Калининский район) в полёте наблюдался один малый баклан. Опрос местного населения подтвердил факт пребывания вида в районе. По сведениям В.К.Нефедова, бывшего охотоведа района, малый баклан встречался в основном в осеннее время. Птицы чаще всего отмечались на водоёме Гречаная балка, залёты наблюдались и на Понурском лимане. В редких случаях одиночные птицы регистрировались в летнее время.

Малого баклана наблюдал и сотрудник Краевого комитета по охране окружающей среды С.А.Соловьёв во время неоднократных облётов кубанских лиманов во внегнездовой период. В 1998 году с середины сентября до конца октября им были отмечены 800-1000 малых бакланов, кормившихся на мелководных степных водоёмах в окрестности станицы Гривенская (Калининский район). 27 сентября 1999 при совместном облёте нами зарегистрировано не менее 500 малых бакланов над лиманами недалеко от хутора Лебеди (граница Калининского и Приморско-Ахтарского районов). Птицы кругами летали над окрестными водоёмами, некоторые особи присаживались на соломины тростника. До середины октября во время перелёта к местам кормёжки стаи насчитывали до 200 птиц. К концу октября – началу ноября 1999 года численность малого баклана резко сократилась; отмечались лишь одиночные птицы, пролетающие на очень большой высоте.

Из этого же района получен экземпляр самки, добытой 16 октября 1999 (длина крыла 220 мм, длина клюва 28.3 мм, длина цевки 36 мм; тушка хранится в коллекции кафедры зоологии Ростовского университета).

В Краснодаре на озере Карасун Калининской балки близ здания Кубанского университета 3 декабря 1999 держался один взрослый малый баклан. Птица вела себя крайне настороженно и при приближении наблюдателя на 40-50 м перелетала к другому берегу.

Таким образом, в настоящее время можно утверждать, что малый баклан является осенне-пролётным (с конца августа до конца октября – начала ноября) видом Краснодарского края. Недостаток сведений не позволяет с уверенностью говорить о гнездовании малого баклана, однако информация последних лет значительно повышает вероятность размножения вида на Кубани. Возможно, что в настоящее время происходит становление гнездовых колоний в Краснодарском крае. Вероятность гнездования находит косвенное подтверждение в сведениях последних лет, констатирующих увеличение численности малого баклана в Европе. Для уточнения статуса вида в крае необходимы целенаправленные исследования.

Увеличение встреч малого баклана в последние годы позволяет предположить возобновление зимовок определённой части популяции на Черноморском побережье Краснодарского края.

В связи с отсутствием информации о малом баклане на территории края во второй половине XX века, вид не был включён в Красную книгу Краснодарского края (1994). Учитывая современную ситуацию, необходимо внести малого баклана в список видов второго издания Красной книги края.

Л и т е р а т у р а

- Заболотный Н.Л., Хохлов А.Н. 1996. О позднелетней встрече малого баклана на западе Краснодарского края // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных и центральных регионов России: Материалы межреспубл. науч.-практ. конф.* Краснодар: 125.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Белик В.П., Бичерев А.П., Емтыль М.Х., Пишванов Ю.В., Фарафонов А.В. 1988. Малый баклан на Северном Кавказе. Колпица на Северном Кавказе. Каравайка на Северном Кавказе // *Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство: Материалы к Красной книге.* М.: 55-61.
- Красная книга Краснодарского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных.* 1994. Краснодар: 1-285.
- Птушенко Е.С. (1915) 2011. К орнитофауне Кубанской области // *Рус. орнитол. журн.* **20** (712): 2469-2471.
- Русанов Г.М. 1999. Малый баклан осваивает дельту Волги // *Новости в мире птиц. Информ. материалы Союза охраны птиц России.* М.: 16.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР.* М.: 1-728.
- Строков В.В. 1960. Птицы наземных ландшафтов Сочи-Мацестинского курортного района // *Охрана природы и озеленение* 4: 121-133.
- Строков В.В. (1974) 2013. Зимовки водоплавающих птиц у Черноморских берегов Кавказа // *Рус. орнитол. журн.* **22** (911): 2267-2272.
- Судиловская А.М. 1951. Отряд веслоногие Steganopodes или Pelecaniformes // *Птицы Советского Союза.* М., 1: 13-69.
- Тильба П.А. 1998. Перспективы сохранения редких видов птиц в Краснодарском крае // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий: Материалы межреспубл. науч.-практ. конф.* Краснодар: 99-102.
- Heredia B., Rose L., Painter M. (eds.) 1996. *Globally Threatened Birds in Europe.* Council of Europe Publishing: 1-408.

